ГОДЪ КІЕВСКІЯ XXXVIII

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Цѣна годовому изданію 4 руб. съ пересылкой.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 чиселъ.

1900 года. № 11. 1 Іюня.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ.

(*Почему въ вѣкъ апостольскій было особенное обиліе чудесъ?*)

День сошествія Св. Духа на апостоловъ это—славный день рожденія Церкви Христовой на землѣ. Ознаменовался онъ поразительнымъ чудомъ, которое было основной причиной множества послѣдующихъ чудесъ и знаменій христіанскаго времени. Лишь только Духъ Святой въ видѣ огненныхъ языковъ почилъ на апостолахъ, они вдругъ начали свою чудную проповѣдь на разныхъ языкахъ, которыхъ раньше не знали. Всѣ удивлялись чуду, не проразумѣвая его цѣли. Исполненные-же Св. Духа апостолы, получивъ чудесный *даръ языковъ*, воспользовались имъ, какъ могущественнымъ средствомъ для проповѣди о Христѣ среди различныхъ народовъ во всѣхъ концахъ вселенной. И уловили въ Церковь Христову множество вѣрующихъ своею проповѣдью, сопровождаемою многими знаменіями и чудесами. Припомнимъ нѣкоторыя изъ чудесъ, совершеныхъ первоверховными апостолами Петромъ и Павломъ. У воротъ храма іерусалимскаго ап. Петръ исцѣлилъ хромого отъ рожденія (Дѣян. Ш, 6.);

въ Лиддѣ исцѣлилъ разслабленнаго Энея (Дѣян. IX, 34.); въ Іопіи воскресилъ Тавиѳу, отличавшуюся дѣлами милосердія (Дѣян. IX, 40.). Чудодѣйственная сила ап. Петра была такъ велика, что многія изъ домовъ *выносили больныхъ на улицы, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила и исцѣлила ихъ.* (Дѣян. V, 15). Величайшимъ чудомъ апостольскаго вѣка было обращеніе ко Христу Савла Тарсянима, который изъ жестокаго гонителя христіанъ сдѣлался ревностнѣйшимъ апостоломъ съ именемъ Павла. *Его руками Господь, въ подтвержденіе слову благодати Своей, творилъ многія знаменія и чудеса,* (Дѣян. XIV, 3. XIX, 11.): поразилъ слѣпотою волхва Елиму (Д. XIII, 11.); въ Листрѣ исцѣлилъ хромого отъ рожденія (Д. XIV, 10.); въ Филиппахъ исцѣлилъ женщину, одержимую нечистымъ духомъ. (Д. XVI, 8); *на больныхъ возлагали платки и опоясанія съ тѣла ап. Павла, и у нихъ прекращались болѣзни и злые духи исходили изъ нихъ,* (Д XIX, 12.) Ангелъ Господень неоднократно освобождалъ апостоловъ изъ темничнаго заключенія (Д. V. 19. XII. 7. XVI. 26). Вообще, скажемъ словами Дѣеписателя, *руками апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса.* (V. 12. XIV. 3).

Является вопросъ, чѣмъ объяснить такое обиліе чудесъ апостольскихъ, подобнаго которому мы не видимъ въ настоящее время?

Для рѣшенія поставленнаго вопроса необходимо обратить вниманіе на то, что такое чудо, и для какой цѣли оно совершается?

Чудо есть такое дѣйствіе, которое не можетъ быть совершено ни силою, ни искусствомъ человѣческимъ, а только всемогущею силою Божіею. Господь—же всемогущій проявляетъ свою чудодѣйственную силу только для достиженія важныхъ религіозныхъ цѣлей. „Господь обыкновенно творитъ чудеса тогда, когда имѣетъ совершиться что-либо необыкновенное“, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, „когда вводится

новый образъ жизни, при чемъ имѣющимъ принять Его законъ подаются залоги Его всемогущей славы. Такъ, Ною Онъ показалъ великія чудеса, которыми возобновилъ всю тварь, когда имѣлъ дать ему законъ. И іудеямъ, имѣя дать законъ, прежде показалъ великія чудеса, а потомъ далъ законъ". (Бес. 13 на Ев. Матөея, стр. 258. Москва изд. 1862 г.). Всѣ вообще ветхозавѣтныя чудеса совершены были для одной важной религіозной цѣли—воспитать еврейскій народъ въ избранный народъ Божій и сохранить въ немъ, а черезъ него распространить во всемъ родѣ человѣческомъ истинное богопознаніе и богопочтеніе, всѣ религіозныя преданія и надежды. „Во времена-же апостоловъ," продолжаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „Господь, совершилъ особенное обиліе чудесъ потому, что тогда вводился въ родъ человѣческій новый, высокій образъ жизни,—жизни христіанской, узаконялось много такого, о чемъ люди прежде не слыхали". (стр. 259.) Тогда надлежало совершиться второму всемірному обновленію человѣчества, ибо вводилось между людьми новое ученіе вѣры и нравственности. Если обратить вниманіе на то, *какое ученіе* вводилось тогда, *кому и кѣмъ* оно проповѣдывалось, то нельзя при этомъ не замѣтить заботливыхъ цѣлей Промысла Божія, сопровождавшаго введеніе новой религіи такимъ обиліемъ чудесъ.

Какое-же ученіе тогда проповѣдывалось? Чему оно научало?—Оно учило, чтобы люди искоренили въ себѣ свои религіозныя заблужденія и предразсудки, сросшіеся, такъ сказать, съ самимъ существомъ ихъ. Учило іудеевъ, что-бы они оставили обрядовый законъ Моисеевъ, къ которому они были такъ сильно привязаны,—требовало, чтобы іудеи разъ навсегда разстались съ обольстительными мечтами о Мессіи, какъ земномъ царѣ-завоевателѣ. Язычниковъ учило, что ихъ боги--не боги, а бездушные истуканы, что языческія сказанія о богахъ—пустыя басни. Мало того, требуя отъ іудеевъ и язычниковъ такихъ тяжелыхъ отреченій, новое ученіе пред-

лагало, вмѣсто прежнихъ вѣрованій..., вѣру въ *Распятаго на крестѣ* (Кор. 2 гл. 2 стр.),—предлагало то, что *для іудеевъ казалось соблазномъ, а для эллиновъ безуміемъ.* (1 Кор. 1 гл. 23 ст.). Чтобы расположить людей къ вѣрѣ въ *Распятаго* и убѣдить, что проповѣдуемый апостолами Христосъ есть истинный Сынъ Божій, Господь и явилъ черезъ апостоловъ обиліе чудесъ.

Тѣмъ болѣе необходимо было сопровождать чудесами проповѣдуемое ученіе, что оно обращено было къ людямъ чувственнымъ, помышляющимъ только о земномъ, для которымъ чудеса служили самымъ убѣдительнымъ, если не единственнымъ признакомъ божественности проповѣдуемаго ученія. Евреи неоднократно требовали чудесъ отъ Спасителя. По изгнаніи торжниковъ изъ храма іерусалимскаго, іудеи настойчиво требовали, чтобы Іисусъ Христосъ совершилъ какое-либо знаменіе въ доказательство своего права такъ самовластно распоряжаться во храмѣ. (Іоан. 2 гл. 18. ст.). Когда Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ іудеи, издѣваясь, требовали чуда: *аще царь есть Израилевъ*, говорили они, *да снидетъ нынѣ со креста и вѣруемъ въ него.* (Мѳ. XXVII 42. ср. Мѳ. XII гл. 38 ст). (Мр. XIII гл. 11 ст.). Не выше стояли въ этомъ отношеніи и язычники. Они слѣпо вѣрили предсказаніямъ оракуловъ и придавали большое значеніе волхвамъ, которые творили чудеса, хотя и ложныя, однако почитаемы были за истинныхъ божественныхъ посланниковъ. *Симону волхву внимали всѣ отъ малаго и до великаго, говоря: сей есть великая сила Божія* (Дѣян. VIII, 10 ст.). Еще большимъ почетомъ пользовался у язычниковъ ложный чудотворецъ Аполлоній Тіанскій. Когда ап. Павелъ исцѣлилъ хромого въ г. Листрѣ, то листряне—язычники съ восторгомъ восклицали: *боги въ образѣ человѣческомъ сошли къ намъ, и. называя Варнаву Зевесомъ, а Павла—Меркуріемъ, готовы были принести имъ въ жертву вола*, если бы апостолы не возста-

ли противъ такого богопротивнаго поступка (Дѣян. 14 гл. 11—18). Святой Іоаннъ Златоустъ, доказывая необходимость чудесъ въ первенствующей Церкви Христовой, поясняетъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ: «И добрый садоводъ много заботится о новопосаженномъ деревѣ, потому что оно молодо. Онъ ограждаетъ его, чтобы его не вырвало вѣтромъ, или скотъ не потопталъ, или не сдѣлалось бы какого либо другого вреда. Когда-же дерево выростетъ и окрѣпнетъ, садоводъ отнимаетъ отъ него подставы, надѣясь, что окрѣпшее и укоренившееся дерево не повредится и безъ подставъ". „Не потому теперь такъ мало чудесъ, чтобы Богъ хотѣлъ унизить насъ, но потому напротивъ, что оказываетъ намъ великую честь. Какъ? Я скажу. Въ то время люди, недавно отставшіе отъ идоловъ, были болѣе несмысленны; умъ ихъ былъ еще очень тупъ и грубъ; они были преданы и изумлялись всему вещественному; у нихъ еще не было никакого понятія о дарахъ безтѣлесныхъ и они не знали даже, что такое благодать духовная и созерцаемая одною вѣрою: поэтому тогда и были знаменія". (Тв. Іоан. Злат. 2 т., стр. 501, бес. 1 на Пятид. Спб. 1896 года).

Наконецъ, обращая вниманіе на самыхъ проповѣдниковъ новаго ученія, мы видимъ, что почти всѣ они были люди низшаго состоянія, простые рыбаки, вышедшіе изъ презираемой всѣми Галилеи. Совершенно незнакомые съ мудростью человѣческой, не обладая и даромъ увлекательнаго краснорѣчія (I Кор. 2 гл. 1. 4), они не имѣли никакого авторитета въ глазахъ своихъ соотечественниковъ единовѣрцевъ, а еще менѣе въ глазахъ язычниковъ. Будучи-же предназначены къ необыкновенному, всемірному служенію роду человѣческому, они надѣлены были и помощію чрезвычайною. Совершаемыя ими чудеса были очевиднымъ признакомъ божественности ихъ посланничества, истинности и непогрѣшимости ихъ ученія. Оттого-то безыскусственное слово апостольское, сопровождае-

мое силою чудесъ, цѣлыми тысячами привлекало ко Христу вѣрующихъ (Д. 2, 41; 4, 4; 9, 42. 9, 20), цѣлые города и области (Д. 8, 5. 25. 9, 35. 14, 21. 24. 25. 15, 23). Да не смущаетъ-же насъ, братіе, мысль, что въ настоящее время, не замѣчается такого обилія чудесъ, какое было въ первенствующей Церкви Христовой. Условія тогдашняго времени были таковы, что чудеса являлись необходимымъ вспомогательнымъ средствомъ распространенія Христова ученія. Однако-же *Богъ творяй чудеса* (Пс. 74, 15.), не перестаетъ проявлять Свою чудодѣйствующую силу и въ настоящее время. У св. мощей, у чудотворныхъ иконъ, да и всюду, гдѣ Господу угодно, и теперь совершаются чудеса милости Божіей для усердно ищущихъ отъ Бога помощи и заступленія. Будемъ же съ вѣрою и усердіемъ притекать къ Богу, Помощнику нашему, чтобы не уподобиться тѣмъ, которые дерзостно искушали Господа (Лук. 4, 12), требуя отъ Него чудесъ,—и мы не лишимся милости Божіей; *блаженны бо не видѣвшіе и увѣровавшіе* (Іоан. 20, 29). Священникъ *Петръ Колосовскій*.

Канунный медъ.

„Какъ сладки повелѣнія Твои, Господи! Лучше меда устамъ моимъ“. Эти слова 118 псалма, особенно любимаго у насъ, сопровождающаго погребальный вопль надъ гробомъ Христа и христіанина, какъ бы сближаютъ медъ съ сладостію заповѣдей Господнихъ. Въ нашей же православной Руси, особенно западной, медъ искони имѣлъ особое религіозно-обрядовое значеніе. Пчелка—Божья работница. Воскъ ея освѣщаетъ своды храмовъ Божіихъ, а медъ ея служитъ для христіанина символомъ сладости вѣры и утѣшенія духовнаго. Въ старину медъ въ сотахъ обязательно приносился въ храмъ на ряду со всѣми начатками плодовъ для освященія въ празд-

никъ Преображенія Господня. Для освященіи меда въ этотъ день въ требникѣ положена была и особая молитва „на благословеніе нова меда“. „Необыменный въ милости и неизреченный въ щедротахъ Господи Іисусе, дивый въ славѣ, творяй чудеса! Ты дѣйствомъ Святаго Духа иногда Израиля благословивый и отъ камене медомъ пасытивый; самъ и нынѣ призри свыше на созданіе Твое сіе и благослови и освяти сія соты пчелъ и отъ нихъ медъ, и подаждь ему существительну благодать, паче всѣхъ совершенну, да всякъ отъ него вкушающій, пріемлющій и ядущій обрящетъ благополучное здравіе и пищею яди сея насытится и исполнится всякаго блага. Ибо Ты еси подаяй всяческая благая и Тебѣ славу созсылаемъ со безначальнымъ Ти Отцемъ и Пресвятымъ, благимъ и животворящимъ Ти духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. [1]) И въ настоящее время многіе крестьяне приносятъ для освященія въ праздникъ Преображенія Господня сотовый медъ. Покушать „сваченого меду и покормить имъ своихъ пчелокъ долгомъ своимъ считаетъ каждый пасѣчникъ. А въ недалекомъ прошломъ почти каждый крестьянинъ и вообще селянинъ былъ и пасѣчникомъ. Затѣмъ медъ въ селахъ Западной Руси приносился въ храмъ, какъ пріятная жертва Богу за умершихъ, какъ символъ упованія христіанъ, что души умершихъ сродниковъ ихъ вкушаютъ сладость той блаженной жизни, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе. Для поминовенія умершихъ медъ приносился въ храмъ въ Великій постъ въ „кухлыкахъ“ (маленькихъ горшечкахъ). Въ пятницу и субботу 1-й недѣли Великаго поста каждый домохозяинъ обязательно приносилъ въ церковь „кухлыкъ“ меду, ставилъ надъ нимъ большую самодѣльную свѣчу и подавалъ причту граматку для поминовенія усопшихъ въ постовыя субботы. Кухлыки помѣщались на особомъ столѣ и

[1]) Эта молитва и приведенная ниже на освященіе канупнаго меда заимствованы изъ уніатскаго требника прошлаго столѣтія.

оставались втеченіи всего поста, и предъ ними по субботамъ прочитывались поминальныя граматки, при чемъ болѣе усердные изъ прихожанъ приносили къ поминовенію по субботамъ и „мысочки“ (по три хлѣба пшеничныхъ въ каждой мысочкѣ и по три яблока или конфекта и др.). Въ „чистый“ (великій) четвергъ „кухлыки“ принимались и дѣлились между членами причта. Этотъ патріархальный обычай поминовенія усопшихъ и въ настоящее время существуетъ, кажется, во всѣхъ церквахъ кіевской епархіи. Къ сожалѣнію, какъ и все вообще, и этотъ обычай потерпѣлъ въ послѣднее время нѣкоторую фальсификацію, какъ со стороны прихожанъ, такъ и со стороны причта, въ пользу котораго поступаетъ содержимое кухлыковъ. Крестьяне теперь рѣдко занимаются пчеловодствомъ и медъ для кухлыковъ почти всегда покупаютъ у жидовъ. Поэтому теперь часто попадаетъ въ кухлыки и малясъ и какая-то смѣсь муки съ сахаромъ и другіе суррогаты. Съ другой стороны, нѣкоторые современные батюшки, на томъ основаніи, что наличныя деньги слаще кухлыковаго меда, требуютъ, чтобы прихожане, вмѣсто меду въ кухлыкахъ, приносили имъ просто деньги, по коп. 15 и болѣе съ домохозяина. Взамѣнъ же кухлыковъ ставятъ въ церкви на постъ или банку своего меду или даже голову сахару. Мнѣ кажется, что нарушеніе этого патріархальнаго обычая—личнаго приношенія меду за своихъ умершихъ сродниковъ—едва-ли желательно. Фальсификацію приносимаго въ церковь меда лучше устранять другими мѣрами...

Но особенно важное историческое значеніе имѣлъ въ западной Руси *канунный медъ*. Это былъ братскій, церковный медъ—напитокъ, предлагавшійся приходскимъ братствомъ отъ лица церкви христіанамъ въ дни великихъ праздниковъ, какъ утѣшеніе веліе братіи, какъ увѣреніе того, что православная церковь для своихъ усердныхъ чадъ есть всѣхъ веселящихся жилище. Въ былое время храмъ Божій въ праздники былъ

дѣйствительно душею и сердцемъ народа православнаго. Народъ не ограничивался присутствіемъ въ храмѣ на богослуженіи, но проводилъ возлѣ храма почти весь праздничный день. Церковь Божія въ эти дни была какъ бы попечительной и любящей матерью своихъ духовныхъ чадъ. Молодежь собиралась вокругъ храма и веселилась, играла въ свои игры, старики же сидѣли, смотрѣли на играющую молодежь, вспоминали свои молодые годы, или проводили время въ душеспасительной бесѣдѣ. И въ настоящее время этотъ обычай, къ сожалѣнію уже отживающій, сохранился еще въ нѣкоторыхъ селахъ на Пасху: молодежь играетъ вокругъ церкви въ свои игры (володаря и другія), а старики, сидя на ступенькахъ храма и въ другихъ мѣстахъ церковнаго погоста, проводятъ этотъ день въ доброй бесѣдѣ при храмѣ въ ожиданіи вечерни. Но особенно многолюдныя собранія народа вокругъ храма были въ храмовые праздники. Храмъ Божій въ эти дни привлекалъ къ себѣ не только своихъ прихожанъ, но и многихъ жителей окрестныхъ селъ. Всѣмъ гостямъ и нищей братіи предлагался, по окончаніи богослуженія, здѣсь же при церкви „громадскій обидъ". Приходское братство, существовавшее прежде обязательно при каждой церкви, всегда въ эти дни церковныхъ торжествъ священнымъ долгомъ своимъ считало предложить соотвѣтствующее угощеніе отъ лица церкви ея духовнымъ чадамъ и гостямъ. Въ качествѣ этого угощенія, предлагалось братствомъ исконное на Руси праздничное, такъ сказать, внѣ богослужебное, но священное питіе—разсыченный медъ. Въ каждомъ приходѣ въ числѣ братчиковъ всегда водились особые искусники, которые знали силу въ сыченіи меду. Они, за нѣсколько дней до праздниковъ, собирались въ церковной сторожкѣ разсиропивали и варили медъ, добытый изъ церковной пасѣки, поддавали ему соотвѣтствующее количество хмеля, и получался вкусный, здоровый, веселящій сердце человѣка напитокъ. Меду приготовлялось обыкновенно

изрядное количество—ведеръ 40 и больше, въ нѣсколькихъ бочкахъ, такъ какъ храмовой праздникъ, Рождество, Пасха, Тройца, праздновались обыкновенно по три дня, которые крестьяне проводили возлѣ храма и утѣшались этимъ церковнымъ питіемъ. Въ самый день праздника священникъ выходилъ на то мѣсто, гдѣ приготовлялся медъ и освящалъ его окропленіемъ святой водой и чтеніемъ слѣдующей молитвы: „Святый Владыко, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, Иже Твоимъ благоутробнымъ на землѣ пришествіемъ всякую нечистоту вражію разрушилъ еси, рекъ: не осквернитися человѣкомъ входящимъ во уста, но вся чиста чистымъ быти, и сосудомъ Твоимъ избраннымъ апостоломъ Павломъ научивый насъ вѣровати всѣмъ созданнымъ Тобою добрымъ быти и ничтоже отмѣтно, паче же Божіимъ словомъ и молитвою освящено. Ты Самъ и нынѣ благослови медъ сей Своею благодатію и человѣколюбіемъ и окропленіемъ священныя воды о имени Твоемъ; всякую скверну или усумнѣніе впадшаго въ не гада дѣтелію непріязненнаго отжени отъ совѣсти рабовъ Твоихъ, и даждь имъ упованіемъ и извѣщеніемъ щедротъ Твоихъ сему причащатися въ веселіе, и всѣмъ вкушающимъ отъ него безъ сумнѣнія въ освященіи и чистой совѣсти приступати къ Пречистымъ Ти Таинамъ. Ты бо если благословляяй и освящаяй всяческая и Тебѣ славу возсылаемъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Аминь“. Послѣ этого освященія, канунный медъ предлагался во всеобщее употребленіе празднующаго и веселящаго о Бозѣ Спасѣ Своемъ православнаго народа. Если при этомъ учреждался и „громадскый обидъ“, то священникъ, послѣ освященія меда, шелъ обыкновенно на то мѣсто, гдѣ приготовлялась „страва“ въ громадныхъ „общеськыхъ“ горшкахъ и также окроплялъ ихъ и кухарокъ святой водою. Послѣ этого, нищая братія и другіе гости располагались тутъ же возлѣ церкви, а священникъ и почетные прихожане и гости приглашались въ колокольню, гдѣ

для нихъ уготовлялся столъ. Обѣдъ громадскій происходилъ чинно и благоговѣйно, былъ какъ бы продолженіемъ богослуженія, напоминалъ собою древнюю вечерю любви. И прежде всего гостямъ предлагался братчиками освященный канунный медъ. Взявши въ руку чарку съ медомъ христіанинъ обыкновенно вставалъ, благоговѣйно крестился и съ чувствомъ произносилъ: „дай же намъ, Боже, здоровья!... Съ праздникомъ будьмо здорови!.. Дай намъ, Боже, и на тий рикъ дождаты!.. А помершимъ душамъ—царство небесне!“ Втеченіе обѣда чарка съ медомъ обходила гостей нѣсколько разъ, а по окончаніи обѣда совершалась краткая литія объ усопшихъ. Когда-же громадскаго обѣда не было, то прихожане, собравшись возлѣ церкви, угощали другъ друга канунным медомъ, брали его и въ дома свои и тамъ выпивали, при тѣхъ же неизмѣнныхъ благожеланіяхъ, жертвуя каждый по своему состоянію на благолѣпіе храма за предложенный отъ него медъ. Такимъ образомъ, канунный медъ былъ какъ бы символомъ братскаго единенія православныхъ, символомъ сладкой и пріятной молитвы о упокоеніи усопшихъ и о здравіи живыхъ, знакомъ духовнаго, религіознаго веселія православныхъ. Плохо жилось въ тѣ дни нашимъ предкамъ и въ особенности крестьянамъ: панщина заѣдала ихъ, кнутъ и розга привольно гуляли по ихъ спинѣ. Но когда въ праздничные дни они шумными толпами окружали свой храмъ, какъ дѣти любимую матерь, веселились вокругъ него, утѣшались предлагаемымъ имъ братчиками отъ лица церкви каннымъ медомъ и щедро при этомъ жертвовали на церковь,—то и въ то скорбное время вполнѣ приложимы были къ нимъ и къ Церкви православной торжественныя слова псалма „*Мати Сіонъ, речетъ человѣкъ! И той основа и Вышній... яко веселящихся всѣхъ жилище въ тебѣ* (Пс. 86)...

Сыченье кануннаго меда въ дни великихъ праздниковъ было настолько необходимой привилегіей каждой церкви и

приходского братства, что помѣщики, давая „презенту“ на церковную землю и другія угодія на содержаніе церкви и причта, обязательно прописывали въ этой презентѣ и разрѣшеніе братству сытить и продавать въ пользу церкви канунный медъ въ дни нѣкоторыхъ великихъ праздниковъ. Къ сожалѣнію, канунный медъ издавна встрѣтилъ себѣ опасную соперницу въ доставленіи праздничнаго утѣшенія православнымъ—водку. Хочется вѣрить, что не народъ ввелъ у себя эту діавольскую соперницу канунному меду, но что сами паны и въ особенности ихъ арендари—жиды постарались заохотить крестьянъ къ питью водки по праздникамъ, чтобы опять выманывать отъ нихъ гроши, заработанные ими втеченіе буднихъ дней. [1]) Во всякомъ случаѣ на жертвенникъ религіознаго одушевленія православныхъ въ праздничные дни паны внесли и этотъ чуждый огонь, и въ своихъ презентахъ давали разрѣшеніе братству не только на „вольне меду сыченье“ при церкви, но и „на вольне пива варенье и горѣлки куренье въ браварняхъ панскихъ на свѣнта: велканоцне, на зеліона святки, на Боже народзеня и праздникъ (храмовой)“. Конечно, присутствіе водки на громадскихъ обѣдахъ, быть можетъ, было и не лишне, и по всей вѣроятности она при этомъ употреблялась съ умѣренностью; но все таки крайне печально, что народъ нашъ и на водку пріучился смотрѣть, какъ на питіе богоугодное, почти священное. Взявъ за обѣдомъ въ руки рюмку съ водкой—первую или десятую,—мужикъ, обыкновенно, также встаетъ, крестится и набожно приговариваетъ: „дай же намъ, Боже, здоровья!.. Съ праздникомъ будьмо здорови!“ и проч. Положимъ, „вольне пива варенье и горѣлки куренье“ на праздники было далеко не во

[1]) Водка, дѣйствительно, не есть исконное питіе русскаго народа. Въ старину въ большемъ упатребленіи у народа были пиво и медъ, чѣмъ водка. Она навязана народу уже главнымъ образомъ условіями крѣпостного быта и откупной системы въ продажѣ питей.

всѣхъ приходахъ уже потому, что не въ каждомъ селѣ были „броварни паньски". Но водка была тогда такъ соблизнительно дешева, что гостепріимному братству трудно было удержаться, чтобы не купить ее на храмовой праздникъ для вящшаго утѣшенія своихъ гостей на громадскомъ обѣдѣ. Я еще зналъ стариковъ, которые помнили, что „спустъ" водки (3 ведра) можно было купить за 75 коп. А водка была—настоящая горѣлка; отъ нея многіе, хватившіе черезъ мѣру, буквально горѣли на смерть. Но какъ ни соблазнительна была водка, она все такъ не могла въ праздники соперничать съ канунным медомъ, безъ особаго покровительства со стороны сильныхъ міра сего. Народъ нашъ, всегда богобоязненный, вполнѣ понималъ коренную разницу въ дѣлѣ спасенія души между канунымъ медомъ и водкой. Въ то время какъ водка приготовлялась въ броварняхъ панскихъ и арендаторскихъ, медъ варился почтенными братчиками тутъ же при церкви, подъ наблюденіемъ и при благословеніи сомого священника, которымъ по особому чину и освящался къ употребленію. Въ то время, какъ доходъ отъ водки шелъ въ карманы арендарей-жидовъ, пожертвованія за канунный медъ поступали на благолѣпіе церковное. Вотъ почему, пока на канунный медъ не поднято было явное гоненіе, покровительствующее потребленію народомъ водки, онъ все таки оставался главнымъ праздничнымъ питіемъ народа. Доходъ отъ продажи кануннаго меду, до начала настоящаго столѣтія, былъ въ рукахъ братствъ приходскихъ почти единственнымъ средствомъ для поддержанія церкви въ должномъ благолѣпіи.

Совсѣмъ иной оборотъ приняло „вольне меду сыченье" при церквахъ въ праздники, когда совершилось присоединеніе народа изъ уніи въ православіе, и когда паны-католики сдѣлались естественными врагами хлоповъ и ихъ вѣры. Почти всѣ помѣщики попытались тогда отнять отъ церквей всѣ прерогативы, наданныя за уніи ими или ихъ предками. Подверг-

лись нападенію со стороны помѣщика и церковныя земли, и сѣнокосы, и „ставы“ (пруды), и „пасичыська“, а въ томъ числѣ и „вольне меду сыченье“. Церковныя земли, и другія угодія, служившія главнымъ источникомъ содержанія духовенства, нашли себѣ твердую защиту отъ расхищенія помѣщиковъ и въ духовномъ и въ свѣтскомъ начальствѣ. Но канунный медъ не обрѣлъ себѣ ни отъ кого защиты: церковныя братства, состоявшія изъ крѣпостныхъ же крестьянъ, доведены были помѣщиками до полнаго упадка, о народной же трезвости тогда еще и вопроса не было, а напротивъ употребляли всѣ мѣры къ развитію потребленія водки народомъ. Подъ вліяніемъ столь неблагопріятныхъ обстоятельствъ, канунный медъ сталъ настойчиво и безапелляціонно выводиться помѣщиками—сначала „ясновельможными“, а потомъ и всѣми остальными—изъ приходской жизни. Такъ графъ Ржевусскій, въ концѣ прошлаго вѣка, во всѣхъ своихъ многочисленныхъ имѣніяхъ совсѣмъ запретилъ сыченье меду при церквахъ въ праздники, на томъ основаніи, что этимъ подрывается торговля экономической водкой. Тоже самое и на томъ же основаніи сдѣлалъ немного позже и князь Сангушко, владѣлецъ обширнаго Ильинецкаго ключа. Болѣе же мелкіе помѣщики не только отняли отъ церквей привиллегію вольнаго сыченія меду въ праздники, но старались даже эксплоатировать въ свою пользу благочестивый обычай употребленія кануннаго меда народомъ. Такъ помѣщикъ Собанскій, по сообщенію благочиннаго Корнилія Леоновича въ 1797 году, въ пяти своихъ имѣніяхъ запретилъ братству сытить медъ при церквахъ въ праздники, а вмѣсто этого приготовлялъ медъ смѣшанный съ водкой въ своей броварнѣ и въ праздники продавалъ его при церквахъ посредствомъ своихъ арендарей-жидовъ. Благочинный Леоновичъ былъ настолько отваженъ, что въ одномъ изъ имѣній Собанскаго—Педесахъ арестовалъ его бочку съ медомъ при церкви и препроводилъ ее цѣликомъ

въ Липовецкое духовное правленіе подъ конвоемъ дьяковъ и пономарей. Другіе помѣщики поступали еще хуже, и навязывали церквамъ въ праздники не только свой медъ, но и свою водку. Священникъ м. Росоши, Сташевскій донесъ, напр., въ 1842 году духовному Правленію, что арендаторъ этого мѣстечка, уже болѣе 20 лѣтъ, по распоряженію помѣщика, набрасываетъ насильно въ Росошскую церковь въ день храмового праздника по спусту водки и взыскиваетъ съ церкви за это по 4 руб. Замѣчательно, что помѣщикъ въ своемъ объясненіи не только не отрицаетъ этого факта, но наивно утверждаетъ, что 3 ведра водки для росошской церкви даже очень мало, такъ какъ на громадскомъ обѣдѣ выпивается больше 3-хъ ведеръ, а онъ (помѣщикъ) долженъ свою водку сбывать, такъ какъ уплачиваетъ за нее акцизъ въ казну. Но окончательный ударъ сыченью кануннаго меда въ праздники нанесла казна. Съ введеніемъ откупной и акцизной системы въ продажѣ питей, всякое вольное производство питей считалось уже преступленіемъ государственнымъ, безпатентщиной. И вольное варенье меду при церквахъ въ храмовые и другіе праздники выставлялось откупщиками, какъ явный подрывъ интересовъ и пользы государственной. Подъ давленіемъ акцизнаго и откупного вѣдомства, сыченіе кануннаго меду почти при всѣхъ церквахъ прекратилось, а вмѣсто этого для утѣшенія празднующаго народа гостепріимно открывался кабакъ... И въ настоящее время если и сохранился еще въ нѣкоторыхъ захолустныхъ селахъ обычай варить медъ въ храмовой праздникъ, то онъ давно уже утратилъ свое жизненное значеніе въ приходѣ, и, подобно употребляемымъ при богослуженіи братскимъ свѣчамъ, является лишь жалкимъ воспоминаніемъ нѣкогда живой, кипучей приходской жизни.

Сыченье кануннаго меду въ праздники при церквахъ, кромѣ своего идейнаго, братскаго значенія было очень полезно для церквей и въ хозяйственномъ отношеніи тѣмъ, что давало

немалый доходъ церкви и особенно тѣмъ, что поощряло развитіе пчеловодства при церквахъ. Церковныя пчелки тогда тоже несли приходскую службу. Добытый изъ церковной пасѣки медъ разсычивался и продавался въ праздники съ немалой пользой для церкви, а изъ воска вырабатывались церковнымъ старостой свѣчи, которыхъ хватало на освѣщеніе церкви втеченіе всего года. И въ тѣ времена, когда варенье канупнаго меду особенно процвѣтало при церквахъ—въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія—по крайней мѣрѣ въ липовецкомъ уѣздѣ не было такой церкви, при которой не было бы пасѣки. Духовное Правленіе вообще зорко слѣдило за состояніемъ церковныхъ пасѣкъ въ уѣздѣ. Въ Правленіе ежегодно присылалась особая вѣдомость по каждому приходу „о церковномъ пчельномъ заведеніи". Въ этой вѣдомости указывалось: сколько пней (ульевъ) вынуто изъ погреба весной, сколько собрано роевъ, сколько выбито и продано меду и воску, сколько пней пущено на зиму. При этой вѣдомости сообщались свѣдѣнія и о доходѣ церковномъ отъ продажи канупнаго меду. Консисторія же и Епархіальное начальство, кажется, не интересовались ни „пчельнымъ заведеніемъ" церквей ни канунымъ медомъ. По крайней мѣрѣ не видно, чтобы изъ вѣдомостей о церковныхъ пчельныхъ заведеніяхъ составлялся общій экстрактъ для Консисторіи, подобно свѣчнымъ и другимъ вѣдомостямъ. Съ упраздненіемъ Духовныхъ Правленій, и пчельныя заведенія при церквахъ стали быстро уничтожаться. Пасѣки пней въ 100 и болѣе продавались, обращались въ наличныя деньги безъ всякаго вѣдома начальства. Церковныя пасѣки такъ и исчезли почти при всѣхъ церквахъ кіевской епархіи, не возбудивъ сожалѣнія, или хотя бы переписки по сему поводу со стороны Консисторіи... Но канунный медъ, уже передъ окончательнымъ своимъ упадкомъ, нѣсколько заинтересовалъ Епархіальное начальство по слѣдующему поводу. Благочинный священникъ Михаилъ Оже-

говскій представилъ въ Васильковское Духовное Правленіе въ 1847 году отношеніе пристава Русановскаго слѣдующаго содержанія: „Дошло до свѣдѣнія начальства, что въ нѣкоторыхъ городахъ и селеніяхъ издавна ведется обычай праздновать храмовые дни приходскихъ церквей и въ то время церковные старосты и братство распродаютъ прихожанамъ по произвольной цѣнѣ хмельной медъ передъ праздникомъ ими заготовленный, у откупщиковъ же, лишающихся въ то время своихъ доходовъ, въ вознагражденіе убытковъ, закупаютъ значительное количество водки на церковныя деньги, которую продаютъ прихожанамъ, и вырученный доходъ обращается въ пользу церкви. При томъ есть еще въ нѣкоторыхъ городахъ обычай во время базарныхъ дней, когда бываетъ стеченіе народа, старосты церковные, ходя по базару съ водкою, купленною за церковные деньги, потчеваютъ покупателей, за что получаютъ пожертвованія въ пользу церкви,—какъ же средства эти не соотвѣтствуютъ святости праздничныхъ дней, и таковое пріобрѣтеніе доходовъ въ пользу церкви способствуетъ только къ развращенію нравовъ и общественнаго порядка, то, въ силу предписанія Васильковскаго земскаго исправника, прошу ваше превелебіе о доставленіи мнѣ свѣдѣній: дѣйствительно-ли въ вѣдомствѣ вашемъ существуютъ прописанные обычаи; съ какого времени и на чемъ основано ихъ начало; въ какой степени способствуютъ церковнымъ сборамъ и съ какими сопряжены взамѣнъ сего неудобствами? А кромѣ сего объяснить подробно, сколько именно каждый разъ, приноситъ церкви дохода продажа меду и отдѣльно водки, и изъ какихъ суммъ то и другое пріобрѣтается церквію“? Благочинный Ожеговскій, „на таковое требованіе пристава не отвѣчая безъ разрѣшенія своего начальства“, представилъ его въ Духовное Правленіе. Правленіе, „тоже не имѣя о семъ въ виду никакого отъ начальства предписанія“, представило эту переписку въ Консисторію. На

докладѣ Консисторіи по этому предмету Митрополитъ Филаретъ положилъ слѣдующую резолюцію: „Истребовавъ отъ всѣхъ духовныхъ правленій потребныя по сему свѣдѣнія и мнѣнія, учинить общее постановленіе и представить“. Во-исполненіе этой архипастырской резолюціи, Консисторія послала указы всѣмъ духовнымъ правленіямъ съ предписаніемъ доставить ей свѣдѣнія, прописанныя въ отзывѣ пристава Русановскаго къ благочинному Ожеговскому, съ присовокупленіемъ своихъ заключеній. Липовецкое духовное правленіе потребовало по сему предмету отзывы отъ благочинныхъ, которые и представили небезъинтересныя свѣдѣнія о канунномъ медѣ въ липовецкомъ уѣздѣ въ 40-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Благочинный 1-й части, Епифаній Туркевичъ сообщаетъ, что „обычай сытить и продавать медъ въ храмовые и другіе праздники существуетъ при всѣхъ церквахъ, но производится только тогда, когда владѣльцы имѣній не препятствуютъ.—Польза для церквей существенно та, что отъ сытки меда остающійся воскъ достаточенъ для освѣщенія оныхъ почти на цѣлый годъ, а вырученные деньги вносятся въ церковь; особенно значительная польза тамъ, гдѣ при церквахъ имѣются пчельныя пасѣки... О чемъ духовному правленію рапортую, съ поясненіемъ при томъ, что уничтоженіемъ сытки и продажи меда при церквахъ отнимется средство къ освѣщенію оныхъ, а кромѣ того и денежная прибыль отъ выручки меда въ какомъ бы она ни была количествѣ уничтожается“. Болѣе обстоятельно развилъ вопросъ о канунномъ медѣ благочинный 2-й части, Лука Кисилевичъ. „Обыкновеніе продавать въ храмовые праздники питный медъ, пишетъ онъ въ своемъ донесеніи, смотря по обстоятельствамъ, существуетъ при всѣхъ церквахъ. Но сей медъ не хмеленъ, не дѣлаетъ никого пьянымъ и въ этомъ случаѣ служитъ какъ бы коливомъ, въ честь празднуемаго святаго и въ память умершихъ. Исторія и самыя эрекціи при каждой церкви

почти, служащія важнѣйшими документами для познанія истины въ семъ случаѣ, свидѣтельствуютъ, что обычай употреблять при церквахъ въ храмовые праздники питный медъ, существуетъ болѣе 200 лѣтъ, и кажется ведетъ свое начало отъ первыхъ временъ христіанства. Не есть ли это—подобіе колива св. Ѳеодора Тирона? Или не замѣняетъ ли это означенную въ богослужебныхъ книгахъ красовулю вина, которой учащеніе можетъ быть неприлично при церкви, но что въ видѣ разсыченнаго меда не дѣлаетъ ничего неприличнаго. Неприкосновенность этого обычая отъ претензій откупщиковъ во времена Польши ограждена была особенными привиллегіями владѣльцевъ, завѣряема въ судебныхъ мѣстахъ и подтверждаема генеральными визитаторами, которые, безъ сомнѣнія, это дѣлали за волею Высшаго духовнаго начальства. Смотря по приходу и количеству разсыченнаго меда, и польза бываетъ для церкви. Но въ настоящія времена, когда добровольныхъ приношеній на церковь почти не бываетъ, а пожертвованія при требахъ едва достаточно на вино и ладанъ, въ сельскихъ церквахъ 10—20 рублей и воскъ изъ разсыченнаго меда большимъ служитъ пособіемъ и единственныхъ источникомъ починокъ и содержанія въ благолѣпіи святыхъ Божіихъ церквей". Тоже самое почти сообщаетъ и благочинный 3-й части, Каллистратъ Терешкевичъ: „Обыкновеніе разсыщать медъ передъ храмовыми праздниками и продавать въ самые праздники существуетъ при всѣхъ церквахъ моего вѣдомства. Но этотъ медъ не хмельный дѣлается, а сладкій, такъ чтобы и малыя дѣти могли оный безвредно употреблять. Обычай этотъ въ нашей странѣ изъ давныхъ давенъ существуетъ и пользу доставляетъ церкви весьма великую, ибо отъ разсыченія меду всегда остается въ барышѣ воска такое количество, которое бываетъ довольнымъ для освѣщенія церкви во весь круговой годъ; а кромѣ воска получается по руб. 10—20 и болѣе барыша въ пользу церкви". Благочинный

4-й части, Филиппъ Яворскій доноситъ. „Въ минувшихъ годахъ изрѣдка гдѣ при какихъ церквахъ и при тѣхъ именно, какія имѣютъ свои пасѣки, было обыкновеніе, съ дозволенія владѣльцевъ имѣній, не болѣе однѣхъ сутокъ продавать разсыченный медъ въ храмовые праздники. Но, какъ говорятъ старожилы, за лѣтъ назадъ 60 и болѣе, то при всѣхъ церквахъ существовало оное обыкновеніе и отъ продажи меда выходило для церкви прибыли на руб. 20 и болѣе и воску до 2-хъ пудовъ и болѣе“. Благочинный 5-й части, Фавстъ Зиленицкій пишетъ: „обыкновеніе сытить и продавать медъ при всѣхъ церквахъ вѣдомства моего существовало издревле въ храмовые праздники. И нынѣ изъ церковной пасѣки получаемый медъ въ нѣкоторыхъ церквахъ разсычивается и обычай сей съ давняго времени введенъ благомыслящими людьми единственно въ пользу церкви, на что и владѣльцами даны по сему предмету акты, съ каковаго случая церковь имѣла значительную пользу и поддержаніе въ освѣщеніи и денежномъ пособіи. Впрочемъ нынѣ нѣкоторымъ церквамъ неблагомыслящіе помѣщики воспрещаютъ сытить медъ въ храмовые праздники, черезъ что церковь лишается значительныхъ своихъ доходовъ, и за притѣсненіемъ чуждыхъ и неблагомыслящихъ чадъ ея вынуждена терпѣть иго ихъ. При семъ смѣю добавить, что прихожане, при разсыченіи меда, рѣшительно не имѣютъ въ виду пьянственнаго обхожденія, но единственная цѣль таковаго обыкновенія была и есть—поддержаніе и пособіе церкви; и прихожане съ большимъ благоговѣніемъ дни своего храмового праздника проводятъ“. Наконецъ благочинные 6-й и 7-й части кратко доносятъ, что обычай сыченія канунняго меду въ храмовые праздники существуетъ при нѣкоторыхъ только церквахъ, гдѣ есть церковныя пасѣки и гдѣ владѣльцы не запрещаютъ. При многихъ же церквахъ обычай этотъ прекратилъ свое существованіе—при однихъ, вслѣдствіе уничтоженія церковныхъ пасѣкъ, при другихъ,

вслѣдствіе противодѣйствія помѣщиковъ. [1]) Что же касается покупки на церковныя деньги водки у откупщиковъ и продажи ея въ праздники старостами при церкви и на базарахъ, то всѣ благочинныя единодушно и рѣшительно отвергаютъ этотъ навѣтъ на церковь со стороны полиціи и ея друзей-откупщиковъ. Такъ, благочинный Каллистратъ Терешкевичъ пишетъ: Горячее вино въ праздники не покупается на церковныя деньги, а прихожане доброхотно дѣлаютъ пожертвованіе, и изъ онаго дѣлается обѣдъ для бѣдныхъ въ память усопшихъ создателей храма и при этомъ обѣдѣ дается бѣднымъ по одной рюмкѣ горячаго вина, но никогда никому оное не продается". „Обѣды въ память умершихъ, пишетъ благочинный Лука Кисилевичъ, совершаемые при нѣкоторыхъ церквахъ, и горячее вино употребляемое на сихъ обѣдахъ, есть совершенно другой предметъ, неимѣющій никакого отношенія къ церкви особенно же къ означенному, разсыченному меду. Какъ припасы на сіи обѣды такъ и водка приносятся отъ усердія поминающихъ, а не покупаются за церковныя деньги. На сихъ обѣдахъ собравшимся съ разныхъ сторонъ нищимъ даютъ не больше какъ по одной рюмкѣ водки, и совершаются они (обѣды) хотя и возлѣ церкви, но въ тишинѣ и благоговѣніи, чему мы имѣемъ поучительный примѣръ Святой Кіево-Печерской Лавры. Эта водка никогда никѣмъ и никому не продается. Обычая потчевать на базарѣ людей водкою, съ прошеніемъ о пожертвованіи на церковь, нигдѣ въ цѣлой странѣ нашей не слышно". Въ такихъ же энергичныхъ выраженіяхъ и остальные благочинные опровергаютъ непристойный навѣтъ чиновъ полиціи и ихъ друзей откупщиковъ на благочестивый обычай канупнаго меда въ Православной церкви. Нѣтъ ника-

---

[1]) Изъ приходовъ 6-й части благочинія медъ еще продавался въ праздники въ мѣстечкахъ Болобановкѣ, Лукашевкѣ и Оратовѣ, въ селахъ Сабаровкѣ и Животовкѣ. Въ 7-й части медъ продавался въ Летичевкѣ, Шабастовкѣ, Халаидовой, Ивахнахъ, Княжьей Криницѣ и новыхъ монастырищахъ. Рапорта благочиннаго 8 й части при дѣлѣ не оказалось.

кого сомнѣнія, что и распоряженіе васильковскаго земскаго исправника и предложеніе пристава Русановскаго внушено было имъ всесильными тогда откупщиками съ тою цѣлью, чтобы прекратить продажу канунпаго меда при церквахъ въ праздники, и такимъ образомъ отстранить церковь и духовенство отъ всякаго противодѣйствія спаиванью народа въ праздники откупной водкой. Къ сожалѣнію, изъ дѣла о канунномъ медѣ невидно, какое постановленіе сдѣлала Консисторія по представленнымъ Духовными Правленіями справкамъ, и какое распоряженіе послѣдовало по этому предмету со стороны Епархіальнаго начальства. Но во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ этой переписки сыченіе кануннаго меду прекратилось почти при всѣхъ церквахъ липовецкаго уѣзда, и питейныя заведенія до послѣдняго времени оставались въ селахъ единственными мѣстами праздничныхъ развлеченій православнаго народа.

Въ настоящее время, когда во всѣхъ приходахъ кіевской епархіи предполагается учрежденіе отдѣленій Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, когда и Правительствомъ повсемѣстно учреждаются попечительства о народной трезвости, когда наконецъ, возникло Епархіальное учрежденіе, снабжающее церкви свѣчами чистаго воска, возрожденіе сыченія кануннаго меда въ храмовой и другіе праздники при всѣхъ церквахъ Кіевской епархіи особенно благовременно. Религіозно-просвѣтительное общество въ сельскихъ приходахъ только и можетъ отлиться въ историческую форму приходскихъ братствъ, въ которыя войдутъ всѣ лучшія силы прихода съ приходскимъ священникомъ во главѣ. Религіозно-просвѣтительное братство въ селахъ будетъ имѣть, несомнѣнно, главною цѣлью сближеніе народа съ храмомъ, оживленіе отношеній между прихожанами и ихъ церковію, чтобы въ храмѣ—въ богослуженіи и ученіи церковномъ—народъ черпалъ религіозное просвѣщеніе.

Канунный медъ, предлагаемый въ праздники отъ лица церкви ея чадомъ, какъ символъ живой связи между храмомъ

и народомъ, какъ символъ религіознаго утѣшенія и братскаго единенія православныхъ, приносилъ бы такую же великую пользу и цѣлямъ нынѣ учреждаемыхъ приходскихъ религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, какую онъ въ свое время приносилъ не только приходскимъ, но и болѣе знаменитымъ братствамъ Юго-западнаго края. Нелишне при этомъ припомнить, что и всѣ знаменытыя братства Юго-западнаго края, оказавшіе въ трудную для Православной церкви годину сильнѣйшее вліяніе на всѣ стороны жизни православнаго населенія и сосредоточившія въ себѣ всю церковную жизнь, образовались изъ скромныхъ „медовыхъ" братствъ, которыя искони существовали во всей православной Руси, и имѣли единственною цѣлью варить и продавать медъ въ праздники при церквахъ, а воскъ и другую прибыль отдавали въ церковь на свѣчи и другія церковныя потребности. И въ настоящее время тотъ доходъ, который, несомнѣнно, получался бы въ каждомъ приходѣ отъ продажи кануннаго меда, послужилъ бы главнымъ фондомъ для образованія спеціальнаго братскаго капитала, необходимаго для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей прихода. [1])

Еще болѣе нуждаются въ возрожденіи кануннаго меда учреждаемыя теперь правительствомъ Попечительства о народной трезвости. Попечительства эти также имѣютъ главною цѣлью противодѣйствовать праздничному пьянству и разгулу крестьянъ, и дать имъ, взамѣнъ этого, здоровый, безвредный напитокъ и разумныя развлеченія. Но въ настоящее время уже и гражданское начальство сознало, что наши чиновники попечительства о народной трезвости въ сущности почти ничего не дѣлаютъ для отрезвленія народа. Попечительства

[1]) Идея автора, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія и поддержки со стороны всѣхъ, ревнующихъ о религіозно-нравственномъ благѣ народа. *Ред.*

кого сомнѣнія, что и распоряженіе васильковскаго земскаго исправника и предложеніе пристава Русановскаго внушено было имъ всесильными тогда откупщиками съ тою цѣлью, чтобы прекратить продажу канупнаго меда при церквахъ въ праздники, и такимъ образомъ отстранить церковь и духовенство отъ всякаго противодѣйствія спаиванью народа въ праздники откупной водкой. Къ сожалѣнію, изъ дѣла о канунномъ медѣ невидно, какое постановленіе сдѣлала Консисторія по представленнымъ Духовными Правленіями справкамъ, и какое распоряженіе послѣдовало по этому предмету со стороны Епархіальнаго начальства. Но во всякомъ случаѣ, вскорѣ послѣ этой переписки сыченіе канупнаго меду прекратилось почти при всѣхъ церквахъ липовецкаго уѣзда, и питейныя заведенія до послѣдняго времени оставались въ селахъ единственными мѣстами праздничныхъ развлеченій православнаго народа.

Въ настоящее время, когда во всѣхъ приходахъ кіевской епархіи предполагается учрежденіе отдѣленій Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго общества, когда и Правительствомъ повсемѣстно учреждаются попечительства о народной трезвости, когда наконецъ, возникло Епархіальное учрежденіе, снабжающее церкви свѣчами чистаго воска, возрожденіе сыченія канупнаго меда въ храмовой и другіе праздники при всѣхъ церквахъ Кіевской епархіи особенно благовременно. Религіозно-просвѣтительное общество въ сельскихъ приходахъ только и можетъ отлиться въ историческую форму приходскихъ братствъ, въ которыя войдутъ всѣ лучшія силы прихода съ приходскимъ священникомъ во главѣ. Религіозно-просвѣтительное братство въ селахъ будетъ имѣть, несомнѣнно, главною цѣлью сближеніе народа съ храмомъ, оживленіе отношеній между прихожанами и ихъ церковію, чтобы въ храмѣ—въ богослуженіи и ученіи церковномъ—народъ черпалъ религіозное просвѣщеніе.

Канунный медъ, предлагаемый въ праздники отъ лица церкви ея чадомъ, какъ символъ живой связи между храмомъ

и народомъ, какъ символъ религіознаго утѣшенія и братскаго единенія православныхъ, приносилъ бы такую же великую пользу и цѣлямъ нынѣ учреждаемыхъ приходскихъ религіозно-просвѣтительныхъ братствъ, какую онъ въ свое время приносилъ не только приходскимъ, но и болѣе знаменитымъ братствамъ Юго-западнаго края. Нелишне при этомъ припомнить, что и всѣ знаменытыя братства Юго-западнаго края, оказавшіе въ трудную для Православной церкви годину сильнѣйшее вліяніе на всѣ стороны жизни православнаго населенія и сосредоточившія въ себѣ всю церковную жизнь, образовались изъ скромныхъ „медовыхъ“ братствъ, которыя искони существовали во всей православной Руси, и имѣли единственною цѣлью варить и продавать медъ въ праздники при церквахъ, а воскъ и другую прибыль отдавали въ церковь на свѣчи и другія церковныя потребности. И въ настоящее время тотъ доходъ, который, несомнѣнно, получался бы въ каждомъ приходѣ отъ продажи канунпаго меда, послужилъ бы главнымъ фондомъ для образованія спеціальнаго братскаго капитала, необходимаго для религіозно-просвѣтительныхъ цѣлей прихода. [1])

Еще болѣе нуждаются въ возрожденіи канунпаго меда учреждаемыя теперь правительствомъ Попечительства о народной трезвости. Попечительства эти также имѣютъ главною цѣлью противодѣйствовать праздничному пьянству и разгулу крестьянъ, и дать имъ, взамѣнъ этого, здоровый, безвредный напитокъ и разумныя развлеченія. Но въ настоящее время уже и гражданское начальство сознало, что наши чиновники попечительства о народной трезвости въ сущности почти ничего не дѣлаютъ для отрезвленія народа. Попечительства

[1]) Идея автора, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнѣйшаго сочувствія и поддержки со стороны всѣхъ, ревнующихъ о религіозно-нравственномъ благѣ народа. *Ред.*

пока ограничились учрежденіемъ чайныхъ въ 10—15 пунктахъ уѣзда, среди сплошнаго еврейскаго населенія, гдѣ собираются иногда ярмарки. Но и эти чайныя настолько неохотно посѣщаются крестьянами, что казна втрое вчетверо больше тратитъ на нихъ, чѣмъ имѣетъ отъ нихъ дохода. Чтобы завлечь крестьянъ въ чайныя, въ настоящее время пріобрѣтаютъ для нихъ музыкальныя машины, разрѣшается безпатентная продажа въ чайныхъ конфектъ, пряниковъ, табаку, папиросъ и проч., отъ чего слѣдовало бы отучать народъ, а не пріучать. [1]) Въ качествѣ праздничныхъ развлеченій устраивается кое-гдѣ для крестьянъ (на Пасху) лазанье по шестамъ, бѣганье въ мѣшкахъ и прочія хитрыя выдумки „начальства", народу нашему довольно чуждыя. И при всемъ томъ, попечительства о народной трезвости чувствуютъ полное свое безсиліе въ борьбѣ съ тайной продажей водки, которая все болѣе разростается по деревнямъ и совершенно парализуетъ дѣятельность попечительствъ... Однимъ словомъ, чувствуется, что наша интеллигенція и чиновничество, утратившіе родныя преданія и старобытные устои народной жизни, при столкновеніи съ народныхъ бѣдствіемъ, безплодно бросаются изъ стороны въ сторону, отъ одной „системы" къ другой,—и въ концѣ концовъ просто на просто переливаютъ изъ пустого въ порожнее казенныя денежки, безъ пользы для народа... Канунный медъ, продаваемый приходскимъ братствомъ при церквахъ въ праздники, сослужилъ-бы великую и незамѣнимую службу попечительствамъ о народной трезвости въ дѣлѣ отвлеченія народа отъ пьянства. Прежде всего народу предлагался бы братствомъ напитокъ совершенно здоровый и полезный, не-хмельный,—напитокъ при томъ бывшій въ не такъ давнее время въ такомъ же, по крайней мѣрѣ, употреб-

---

[1]) О чтеніяхъ въ чайныхъ съ фонаремъ только еще говорятъ...

леніи среди народа, какъ и водка.[1]) Затѣмъ медъ предлагался бы народу безъ всякихъ пособій отъ казны (кромѣ освобожденія отъ акциза) и не въ 10—15 пунктахъ уѣзда, а при всѣхъ церквахъ,—слѣдовательно, гораздо скорѣе, чѣмъ чай могъ бы повсемѣстно войти въ употребленіе народное и противодѣйствовать употребленію водки. Наконецъ, медъ продуктъ непривозной (подобно чаю), а мѣстный, и если онъ войдетъ въ употребленіе народа въ видѣ напитка, то, несомнѣнно, много подниметъ развитіе народнаго пчеловодства въ нашемъ краѣ. Усладившись кануннымъ медомъ при церкви, народъ вспомнитъ и свои исконныя вполнѣ приличныя праздничныя игры и развлеченія, тѣмъ болѣе что на помощь ему въ этомъ случаѣ всегда придетъ приходское религіозно-просвѣтительное братство, которое постарается занять празднующихъ и душеспасительными и полезными чтеніями и разумными развлеченіями. Не чиновники, не полиція, а только самъ же народъ, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей—членовъ приходского религіозно-просвѣтительнаго братства, можетъ уничтожить пьянство, разгулъ и тайную продажу водки въ деревняхъ.

Наконецъ и епархіальный свѣчной заводъ получилъ бы немалую выгоду, если бы разрѣшено было при всѣхъ церквахъ сыченье кануннаго меду въ праздники, такъ какъ, вмѣстѣ съ возрожденіемъ кануннаго меду при церквахъ, несомнѣнно возродилось бы и церковное пчеловодство. И если въ былое время отъ сыченія кануннаго меду оставалось воску до 2-хъ и болѣе пудовъ, такъ что воску хватало на освѣщеніе церкви втеченіе всего года, то этого можно было бы ожидать

[1]) Въ одной народной пѣснѣ прошлаго столѣтія поется: „хиба въ шынкаркы мало горилки, мало и пыва и меду“. Современный народный поэтъ ужъ конечно возлѣ горилки не упомянулъ бы ни о пивѣ ни тѣмъ болѣе о медѣ. „Горилка“, не по желанію народа, а по причинамъ отъ него независящимъ, вытѣснила изъ его употребленія и пиво и особенно медъ.

и теперь. Заводъ въ такомъ случаѣ не посылалъ бы за воскомъ за тридевять земель, а получалъ-бы его отъ своихъ же церквей и на болѣе выгодныхъ условіяхъ.

Можно развѣ усумниться въ возрожденіи церковнаго пчеловодства въ настоящее время. Теперь, говорятъ, заведеніе пчелъ не такъ прибыльно какъ прежде, и потребуетъ большихъ расходовъ. Правда, теперь условія для пчеловодства мало благопріятны въ нашемъ краѣ, такъ какъ этотъ промыселъ вообще теперь въ упадкѣ у насъ. Расходовъ на устройство пасѣки особенно по современнымъ системамъ потребовалось бы также немало. Но если бы церковное пчеловодство удовлетворяло только однѣ церковныя нужды, т. е., если-бы медъ съ церковной пасѣки шелъ на сыченіе кануннаго меда въ праздники, а воскъ—на выдѣлку свѣчей въ епархіальномъ заводѣ, то и въ такомъ случаѣ польза отъ церковной пасѣки была бы очень велика, и покрывала бы всѣ пчеловодныя издержки. Если-же при церквахъ учреждены будутъ религіозно-просвѣтительныя братства, то, несомнѣнно, въ каждомъ приходѣ найдутся усердные братчики, которые порадѣютъ объ устройствѣ и развитіи церковной пасѣки, доходъ съ которой будетъ итти на нужды приходского религіозно-просвѣтительнаго братства, а продукты ея—медъ и воскъ—будутъ также служить религіозно-просвѣтительнымъ цѣлямъ.

Протоіерей *Василій Липковскій.*

Правдивое слово свѣтскаго человѣка о народномъ театрѣ.

Въ послѣднее время энергично проповѣдуется идея народнаго театра и не только проповѣдуется, но и болѣе или менѣе дѣятельно проводится въ жизнь. Тамъ и сямъ устраиваются народные театры. Въ одномъ Петербургѣ ихъ оказывается чуть-ли не десятокъ, есть они и въ другихъ городахъ, въ томъ числѣ и въ Кіевѣ. Идея сама по себѣ очень

симпатичная. Противъ нея ничего нельзя возразить, потому что польза театральныхъ зрѣлищъ для народа несомнѣнна. Театръ проще всего и доступнѣе всего дѣйствуетъ на массу, какъ просвѣтительное средство. Но вопросъ въ томъ, какъ мы можемъ дать народу театръ въ чистомъ и благородномъ значеніи этого слова, если мы до сихъ поръ не сумѣли для себя создать такого театра? Негдѣ дѣвать правды, театральное искусство у насъ быстрыми шагами идетъ не впередъ, а назадъ. Прошло то время, когда артистъ вступалъ на сцену, какъ въ храмъ, въ которомъ можно было только священнодѣйствовать. Можетъ быть, это было уже и черезчуръ, но за то такое отношеніе къ искусству оберегало его отъ пошлости, отъ профанаціи. Тогда и о театрѣ писали не съ такимъ легкимъ сердцемъ, не съ такой легкой совѣстью: вспомните хотя бы театральныя статьи Бѣлинскаго. Нынѣшняя-же сцена, нынѣшній театръ сплошь и рядомъ не храмъ искусства, а увеселительное заведеніе, проповѣдующее плохо скрытый развратъ, если не развратъ тѣла, то во всякомъ случаѣ развратъ мысли и воображенія. Достаточно сказать, что на столичныхъ театрахъ идетъ „Дама отъ Максима", какъ боевая сезонная пьеса!

Откуда-же взялось это вырожденіе театральнаго искусства? Обыкновенно всѣ стараются вину свалить другъ на друга. Публика винитъ антрепренеровъ и артистовъ, а эти въ свою очередь винятъ публику: „по Сенькѣ, молъ, шапка! Каковъ спросъ, таково предложеніе". Вѣрнѣе всего, что вина и здѣсь, и тамъ,—въ общемъ пониженіи нравственнаго уровня въ обществѣ, и въ этомъ смыслѣ всѣ дружно работаютъ, такъ сказать, подъ круговой порукой. Театральная литература поставляетъ драматическія произведенія, которымъ въ литературномъ смыслѣ грошъ цѣна, а съ нравственной точки зрѣнія и цѣны не подберешь, какъ продуктамъ самыхъ низменныхъ и пошлыхъ сторонъ человѣческаго духа; актеры

олицетворяютъ на сценѣ эти сомнительныя произведенія съ усердіемъ, а часто и съ талантомъ, достойными лучшей участи; зрители воспринимаютъ эту духовную пищу ничто-же сумняся, часто даже не мозгами, а непосредственно желудкомъ,—и всѣ довольны и счастливы, не вдаваясь въ метафизическія и головоломныя тонкости о задачахъ театральнаго искусства,—благо эти задачи совлечены съ прежняго высокаго Олимпа и пріурочены къ просторнымъ и общедоступнымъ заламъ простого шато-кабака. На западѣ этотъ новый театральный духъ дѣйствуетъ еще откровеннѣе, чѣмъ у насъ; но мы не отстаемъ отъ Запада и смѣло можетъ расчитывать въ скоромъ времени превратиться въ самыхъ настоящихъ западниковъ.

Такъ стоитъ-ли, повторяю, навязывать народу этотъ нашъ театръ? Вѣдь народъ передъ вліяніемъ театра еще беззащитнѣе насъ. Сами испакостившись, имѣемъ-ли мы нравственное право испакостить также и „меньшую братью"? Вотъ о чемъ слѣдовало бы хорошенько подумать, прежде чѣмъ заводить рѣчи о народномъ театрѣ. Выражаясь вульгарно, къ нашему театру сначала слѣдуетъ приставить хорошаго санитара и дезинфектора,—и только послѣ того, какъ онъ окончитъ свою нелегкую и грязную работу, можно рискнуть предложить этотъ театръ народу.

Мой пессимистическій взглядъ на театръ, конечно, требуетъ оговорокъ. Я употребилъ это выраженіе въ широкомъ смыслѣ, относя къ сценическимъ зрѣлищамъ и всѣ шато-кабаки, „Альказары", „Аркадіи" и пр. Но если даже серьезный театръ не можетъ удержаться на высотѣ и спускается до оперетки, шансонетки и „дамы отъ Максима", то какая-же гарантія для театра народнаго? Если „интеллигентная" публика все это смакуетъ и захлебывается, то какъ удержать отъ такого „духа" народный театръ? (Изъ „Кіевл.)"

Шестилѣтіе епархіальнаго страхованія церквей и причтовыхъ построекъ духовенства Кіевской епархіи.

Въ ряду бѣдствій, подрывающихъ благосостояніе человѣка, едва ли не первое мѣсто нужно отвести бѣдствіямъ отъ огня—пожарамъ, въ нѣсколько часовъ уничтожающимъ плоды долговременныхъ трудовъ хозяина. Сознавая эту опасность, разныя учрежденія и лица уже давно и настойчиво изыскиваютъ разнообразныя средства борьбы съ огненной стихіей, которыя въ большей или меньшей степени парализовали бы ея силу и давали бы хозяину возможность выдержать „огненное прещеніе".

Средства борьбы съ огнемъ, въ общемъ, могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи—прямыя и косвенныя. Къ первымъ принадлежатъ всѣ изобрѣтенія противопожарнаго характера, какъ то: разные „составы" химическаго происхожденія, огнеупорные матеріалы для построекъ, соломенно—ковровыя крыши и проч.; ко вторымъ принадлежатъ всѣ виды страхованій отъ пожаровъ въ самомъ широкомъ смыслѣ слова: акціонерное, взаимное, общеобязательное. Какъ тѣ, такъ и другія средства ведутъ въ извѣстной степени къ своей цѣли, и противъ этого не станетъ возражать никто, хотя мало свѣдущій въ „пожарномъ вопросѣ". Разницу здѣсь можно усмотрѣть лишь въ томъ, что средства перваго разряда, защищая отъ огня непосредственно, т. е. препятствуя самому возникновенію пожара или прекращая его развитіе, по своей дороговизнѣ и по разнымъ другимъ причинамъ, мало доступны лицамъ заинтересованнымъ; средства же второго разряда, т. е., страхованіе, не оберегая отъ самаго пожара, даютъ возможность пострадавшему сразу стать на-ноги: получивши страховку, снова отстроиться и такимъ образомъ возможно менѣе почувствовать силу бѣдствія.

Сказанное о средствахъ борьбы съ огнемъ, имѣя значеніе въ отношеніи ко всѣмъ страдающимъ отъ пожаровъ, имѣетъ

преимущественное значеніе въ отношеніи къ извѣстной части нашего духовенства. Живя въ церковныхъ, *чужихъ для него*, усадьбахъ, пользуясь *причтовыми* домами и постройками, оно не имѣетъ возможности, да и надобности, обзаводиться „огнеупорными" постройками, уралитовыми и иными крышами, ибо средствъ церковныхъ на это нѣтъ, и затрачивать свои личныя средства, и при томъ не малыя, не захочетъ и тотъ, кто могъ бы это сдѣлать, потому что членъ церковнаго причта—временный жилецъ въ причтовыхъ зданіяхъ. Духовенству нужно было обратиться ко второму средству обезпеченія отъ пожаровъ—страхованію.

Въ дѣлѣ страхованія церквей и причтовыхъ построекъ духовенства Кіевской епархіи различается два періода: періодъ обычно страховой, такъ сказать—*зависимый* и періодъ *самостоятельный*. Первый періодъ характеризуется всѣмъ извѣстными чертами страхованія: существующія акціонерныя страховыя общества (въ особенности „Якорь"), уловивъ моментъ и понявши назрѣвшую надобность, разослали по епархіи своихъ агентовъ и обратились за содѣйствіемъ къ болѣе энергичнымъ, молодымъ, священникамъ,—и результатомъ такого страхового «похода» было то, что значительная часть духовенства обратилась къ услугамъ страховыхъ обществъ, обезпечиваясь на случай пожара и своими платежами, содѣйствуя развитію операцій обществъ. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ статистическихъ данныхъ, которыя показали бы какъ сумму всѣхъ страховокъ этого періода въ Кіевской епархіи, такъ и цифру страховыхъ премій, уплоченныхъ духовенствомъ; полагать же нужно, что какъ та, такъ и другая были не малыя, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что почти до послѣдняго еще времени, спустя даже напр., пять лѣтъ дѣйствія своего собственнаго „Пожарнаго Комитета", существовали страховки въ частныхъ обществахъ. Второй періодъ страхового дѣла характеризуется нѣсколькими чер-

тами, существенно отличными отъ всякой иной постановки его: такъ, а) (по § 3 устава а) всё предпріятіе по епархіальной страховкѣ основано на принципѣ *обязательности* участія въ немъ всѣхъ причтовъ духовенства Кіевской епархіи, за исключеніемъ церквей монастырскихъ и домовыхъ съ помѣщеніями при нихъ; затѣмъ, б) по § 2 устава конечною цѣлью предпріятія положена *безплатность* страхованія, при чемъ съ самаго начала страхованія назначены преміи минимальныя: отъ 1 рубля съ каждой тысячи оцѣночной суммы (за каменныя церкви, крытыя желѣзомъ) до 4 рублей съ оцѣночной тысячи (за деревянныя постройки, крытыя соломой—самыя опасныя въ пожарномъ отношеніи). Принципъ обязательности казался многимъ на первый взглядъ тяжелымъ и несправедливымъ; онъ въ особенности смущалъ духовенство сосѣднихъ епархій, также желавшихъ обезпечиться отъ пожаровъ: авторъ, напр., одной брошюры о постановкѣ дѣла епархіальнаго страхованія въ Подольской епархіи видѣлъ въ этомъ принципѣ большую несправедливость для участниковъ, полагая, что въ этомъ случаѣ вся тяжесть пожарныхъ убытковъ падетъ исключительно на деревянныя церкви и постройки, весьма подверженныя риску, но не имѣющія возможности уклониться отъ участія въ обязательныхъ страховыхъ платежахъ. Не входя въ теоретическія соображенія по сему вопросу, достаточно будетъ сказать, что этотъ принципъ имѣлъ за собою то громадное преимущество, что давалъ возможность сразу поставить предпріятіе на твердую почву: зная точное число всѣхъ участниковъ въ дѣлѣ, имѣя статистическія данныя о числѣ пожаровъ за послѣдніе предъ учрежденіемъ «Комитета» годы, подсчитавъ сумму сгорѣвшаго имущества въ связи съ матеріаломъ построекъ,—можно было съ нѣкоторою даже увѣренностію и съ наименьшимъ рискомъ приступить къ колоссальному дѣлу: обезпечить погорѣльцамъ изъ духовен-

ства выдачу страховыхъ суммъ, при отсутствіи основного и какого бы то ни было капитала и при пріемѣ на страхъ имущества сразу же на милліоны рублей... Насколько оправдались на дѣлѣ опасенія относительно принципа обязательнаго участія всего духовенства Кіевской епархіи въ страховкѣ, лучше всего видно изъ того, что по истеченіи шести лѣтъ существованія страховки съ несомнѣнностью стало очевиднымъ, что вторая черта предпріятія—безплатность страхованія—была совсѣмъ не за горами; но достиженію ея и всякимъ расчетамъ въ этомъ направленіи положена преграда тѣмъ, что дѣло епархіальной страховки имѣетъ войти въ будущій, третій, періодъ: какъ сообщалось въ печати, Свят. Сѵнодъ озабоченъ мыслью учредить въ скоромъ времени всероссійское общее страхованіе всѣхъ церквей и причтовыхъ построекъ, въ послѣднемъ случаѣ Кіевская епархіальная страховка, какъ частная, сольется съ общероссійской.

Въ настоящей статьѣ, послѣ вышеизложенныхъ основныхъ положеній страхового дѣла и примѣненія ихъ духовенствомъ Кіевской епархіи, мы представимъ ходъ страхового дѣла въ Кіевской епархіи за истекшее шестилѣтіе его существованія (1894—1899 г. г.), а также нѣкоторые выводы изъ пожарной статистики.

Учрежденный на епархіальномъ съѣздѣ 1893-го года „Пожарный Комитетъ духовенства Кіевской епархіи", послѣ утвержденія устава его Св. Сѵнодомъ, сталъ функціонировать съ 1894 года подъ руководствомъ „временнаго" комитета, передавшаго въ ноябрѣ 1894 г. дѣла новому комитету, предсѣдателемъ котораго былъ съѣздомъ духовенства избранъ священникъ Введенской, что на Подолѣ, церкви о. Адріанъ Гуковичъ. Выборъ лицъ, коимъ была ввѣрена жизнь новаго предпріятія, оказался весьма удачнымъ: члены Комитета, а въ особенности его предсѣдатель, служа дѣлу безъ всякаго

вознагражденія, приложили не мало старанія къ тому, чтобы дѣла молодого предпріятія, направленныя первымъ Комитетомъ, сразу пошили успѣшно, и чтобы, охраняя ничтоженый вначалѣ капиталъ его отъ уменьшенія, возможно болѣе увеличить послѣдніи. Съ этой цѣлью еще временный Комитетъ прибѣгнулъ къ слѣдующимъ мѣрамъ: 1) Онъ рѣшилъ не принимать на страхъ монастырей, домовыхъ церквей и помѣщеній при нихъ, «во избѣжаніе большого риска при страховании цѣнныхъ монастырскихъ построекъ», пока Комитетъ не будетъ располагать значительнымъ запаснымъ капиталомъ; 2) Въ случаѣ необходимости, онъ уменьшалъ сумму застрахованія: напр., деревянную церковь въ м. Чернобылѣ, оцѣненную въ 20.000 руб., но расположенную среди скученныхъ еврейскихъ построекъ, что являлось весьма опаснымъ въ пожарномъ отношеніи, Комитетъ принялъ на страхъ лишь въ 10.000 руб., прося при этомъ всѣ благочиннические совѣты, чтобы они въ подобныхъ случаяхъ поступали съ благоразумной осторожностью: при опредѣленіи оцѣночной суммы,--чтобы принимали во вниманіе всѣ обстоятельства, увеличивающія рискъ страховки, «радѣя объ общей пользѣ духовенства». Нынѣшній же Комитетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ во 1-хъ примѣнялъ совершенные отказы въ выдачѣ премій; напр., не возмѣщалъ убытковъ, происшедшихъ отъ урагана, отказывался освободить болѣе бѣдныя церкви отъ платежа страховокъ, на томъ основаніи, что „Пожарный Комитетъ—не благотворительное учрежденіе“, въ одномъ изъ подобныхъ случаевъ Комитетъ примѣнилъ слѣдующую мѣру: онъ постановилъ разложить страховую премію одного бѣднѣйшаго прихода въ таращанскомъ уѣздѣ на весь благочиннический округъ, пока денежныя дѣла этого прихода не улучшатся. 2) Комитетъ назначалъ ревизіи для провѣрки оставшагося отъ пожаровъ имущества и донесеній о нихъ благочинныхъ; такихъ реви-

зіонныхъ поѣздокъ за истекшее шестилѣтіе было шесть, при чемъ одинъ разъ выѣзжалъ на ревизію самъ предсѣдатель Комитета, а четыре раза одинъ изъ членовъ его. Всѣ случаи ревизій не остались безъ результатовъ: по сказаннымъ шести пожарнымъ случаямъ было исчислено въ благочинническихъ донесеніяхъ убытковъ на 17.914 р. 50 коп.; послѣ же ревизіонной провѣрки сумма убытковъ была понижена до 14.975 руб., вслѣдствіе чего въ пользу Пожарнаго Комитета духовенства получилась разница въ 2.939 руб. 50 к.

Благодаря всѣмъ вышеуказаннымъ мѣрамъ, дѣло пожарнаго страхованія въ Кіевской епархіи было поставлено правильно, укрѣплено на твердомъ основаніи; ежегодно какъ общая сумма страхованій, такъ и страховыя преміи въ Комитетъ стали прогрессивно увеличиваться, что можно видѣть изъ слѣдующихъ цифръ за первые пять лѣтъ:

ГОДЫ:	1894—1895.		1896.		1897.		1898.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб	К	Руб.	К.
Общая сумма страхов.	10.458840	—	11.036401	—	11.359681	—	11.636916	—
Страхвая премія. . .	23 113	50	24,262	96	25,091	52	25 757	—

Теперь мы подробнѣе остановимся на итогахъ страхового дѣла духовенства Кіевской епархіи за шестилѣтіе его существованія и представимъ въ соотвѣтствующихъ таблицахъ разнообразныя данныя о пожарахъ, имѣя въ виду число и мѣсто ихъ, убытки и т. под. Прежде всего, обращая вниманіе на число пожаровъ, случавшихся въ этотъ періодъ времени и сумму убытковъ отъ нихъ, можно видѣть, что общая цифра тѣхъ и другихъ распредѣляется по годамъ слѣдующимъ образомъ: пожаровъ было въ

Годы:	Число пожаровъ.	Сумма убытковъ:
1894	13	4,240 руб. 40 коп.
1895	21	6,306 „ 14 „
1896	18	4,784 „ 35 „
1897	17	4,675 „ 50 „
1898	24	11,746 „ 22 „
1899	22	12,059 „ 58 „
Итого:	115	43,812 руб. 19 коп.

Изъ этой таблицы видно, что пятый годъ разсматриваемаго шестилѣтія, 1898-й, былъ самымъ несчастливымъ относительно числа пожарныхъ случаевъ, которые превышаютъ всѣ годы; сумма же пожарныхъ убытковъ больше всего въ послѣдній, 1899 годъ. Причиною послѣдняго явленія служитъ то, что въ этомъ году, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшихъ статистическихъ таблицъ, сгорѣла одна цѣнная церковь, тогда какъ въ остальные годы, да и то не всѣ, были случаи *повреждений* колоколенъ пономаренъ, пожара недорогихъ церквей. Общее число пожаровъ за шестилѣтіе (115) распредѣляется по мѣсяцамъ слѣдующимъ образомъ: на январь всѣхъ пожаровъ выпало – 9, на февраль—7, на мартъ—9, на апрѣль—8, на май—11, на іюнь—11, на іюль—11, на августъ—12, на сентябрь—12, на октябрь—8, на ноябрь—11, и на декабрь—6. Изъ этого видно, что особенно опасными мѣсяцами явились осенніе мѣсяцы: августъ и сентябрь; за ними въ нисходящей степени слѣдуютъ лѣтніе мѣсяцы: май, іюнь, іюль и осенній мѣсяцъ ноябрь; менѣе же всего пожаровъ было въ декабрѣ (6 пожаровъ), хотя можно было бы ожидать совершенно

обратнаго явленія, принимая во вниманіе зимнюю декабрьскую топку печей. Распредѣляя же общую цифру пожарныхъ убытковъ, выданныхъ Комитетомъ за шестилѣтіе (43.812 руб. 19 коп.) по мѣсяцамъ и по годамъ, мы получимъ слѣдующую интересную таблицу:

Годы:	1894		1895		1896		1897		1898		1899		Итого:
Мѣсяцы	руб.	к	руб.	к.	руб.	к.	руб	к	руб	к.	руб	к.	
Январь . .	—	—	1200	—	185	—	—	—	797	—	—	—	2182 руб. —
Февраль .	—	—	202	24	145	—	—	—	6894	—	385	—	7626 „ 24 к.
Мартъ . .	10	—	145	—	—	—	371	—	12	—	517	—	1055 „ — „
Апрѣль . .	—	—	830	—	—	—	771	—	901	—	1068	—	3560 „ — „
Май . . .	5	—	452	—	755	85	—	—	364	72	1834	—	3411 „ 57 „
Іюнь . . .	1330		1105	—	889	50	1116	65	67	—	30	—	4638 „ 15 „
Іюль . . .	251	—	360	—	—	—	1400	40	—	—	6276	—	8287 „ 40 „
Августъ .	—	—	653	—	850	—	226	—	1880	—	312	—	3921 „ — „
Сентябрь .	1806	30	491	—	965	—	593	45	—	—	159	—	4014 „ 75 „
Октябрь. .	617	—	192	—	479	—	—	—	216	—	341	—	1845 „ — „
Ноябрь . .	221	10	675	90	515	—	92	—	356	50	588	—	2448 „ 50 „
Декабрь. .	—	—	—	—	—	—	105	—	158	—	559	58	822 „ 58 „

При разсмотрѣніи статистическихъ данныхъ о пожарахъ отчетнаго шестилѣтія, обнаруживаются неожиданные въ нѣкоторомъ отношеніи результаты: разумѣемъ сравнительную опасность и безопасность въ пожарномъ отношеніи разныхъ уѣздовъ Кіевской губерніи. Извѣстно, что уѣзды Кіевской губерніи, въ отношеніи строительнаго матеріала, отличаются большимъ разнообразіемъ: такъ, Радомысльскій уѣздъ преимуществуетъ постройками изъ сосноваго лѣса—матеріала въ пожарномъ отношеніи весьма опаснаго; Бердичевскій и другіе уѣзды на постройки употребляютъ лѣсъ дубовый; степные

же, безлѣсные, уѣзды употребляютъ при постройкахъ разнаго рода „плетенія изъ хвороста, обмазанныя глиной, пользуются для строительныхъ цѣлей камышемъ. Основываясь на характерныхъ особенностяхъ уѣздовъ въ сказанномъ отношеніи, можно было бы ожидать, что наибольшій процентъ числа пожаровъ получится въ Радомысльскомъ уѣздѣ; па самомъ же дѣлѣ итоги пожаровъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

УѢЗДЫ:	Бердичевс.	Васильков.	Звенигород.	Каневскій.	Кіевск й.	Липовецкій.	Радомысльс.	Сквирскій	Таращанс.	Уманскій.	Черкасскій.	Чигиринс.
Годы: 1894	2	1	—	1	2	—	1	2	1	—	2	1
„ 1895	5	1	—	1	1	—	3	1	4	2	1	2
„ 1896	1	1	3	—	2	3	2	—	1	—	3	2
„ 1897	2	4	2	1	4	—	—	1	—	1	-	2
„ 1898	7	—	3	1	3	3	1	1	2	—	1	2
„ 1899	1	2	2	—	3	—	1	3	3	4	1	2
Итого:	18	9	19	4	15	6	8	8	11	7	8	11

Изъ этой таблицы видно, что первое мѣсто по числу пожаровъ занимаетъ Бердичевскій уѣздъ, за нимъ уже слѣдуетъ Кіевскій, далѣе Чигиринскій, Таращанскій и т. д.; безопаснѣе же всѣхъ въ пожарномъ отношеніи явился Каневскій уѣздъ, за которымъ идетъ Липовецкій и Уманскій.

Весьма интересныя данныя обнаруживаются изъ пожарной статистики еще въ слѣдующемъ отношеніи. Всякому, хотя бы отчасти знакомому съ бытомъ членовъ причта, извѣстно, что низшіе члены причта—псаломщики и пономари—

находятся въ несравненно худшихъ условіяхъ жизни, чѣмъ діаконы и особенно священники: у первыхъ и „тѣснота“, и скученность построекъ, и еще большее отсутствіе мѣръ предосторожности отъ пожаровъ, чѣмъ у послѣднихъ. Принимая при этомъ во вниманіе то, что и число псаломщиковъ въ епархіи превосходитъ число священниковъ, ибо во многихъ приходахъ при одной церкви съ однимъ священникомъ служатъ по два псаломщика, нужно было бы ожидать, что пожарные случаи будутъ происходить чаще въ усадьбахъ именно псаломщиковъ. Въ дѣйствительности же получилось совершенно обратное явленіе, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Годы:	У священ.	У діакон.	У псаломщ.
1894	9	3	1
1895	15	1	3
1896	11	1	5
1897	14	—	1
1898	11	—	5
1899	12	—	8
Итого. . .	72	5	23

т. е. наименьшее число пожаровъ случилось у діаконовъ, ибо ихъ самихъ въ епархіи немного (204 человѣка); число же пожаровъ у псаломщиковъ въ три раза съ лишнимъ меньше, чѣмъ число пожаровъ у священниковъ. Трудно указать всѣ причины такого факта; но какъ на важную причину можно указать на наличіе въ сравнительно обширныхъ домахъ священниковъ большаго количества печей, чѣмъ въ домахъ псаломщиковъ, живущихъ часто въ домѣ съ *одной* только, варистой, печью.

Наконецъ, при разсмотрѣніи пожарныхъ случаевъ за шестилѣтіе, надлежитъ остановиться на статистикѣ „сгорѣвшаго“, въ каковомъ отношеніи представляются слѣдующія любопытныя данныя:

Годы:	Церкви, колокольни пономарни.	Школы:	Жилые дома причтовъ.	Надворные постройки.	Клуни.
1894	—	—	6	6	4
1895	1	1	10	9	2
1896	—	1	6	11	2
1897	1	1	5	10	1
1898	6	2	9	7	2
1999	2	2	10	10	5
Итого:	10	7	46	53	16

Изъ настоящей таблицы видно, что болѣе всего горѣло „надворныхъ построекъ", затѣмъ „жилыхъ домовъ", менѣе же всего „школъ". Но къ этой таблицѣ необходимо дать нѣсколько объяснительныхъ замѣчаній. Прежде всего мы должны оговориться, что въ ея рубрикахъ нѣтъ *абсолютной точности*, причиной чего служитъ то обстоятельство, что благочинные, увѣдомляя о пожарахъ, не различаютъ точно терминовъ; многіе изъ нихъ употребляютъ безразлично названія пострадавшаго отъ огня:—„надворныя постройки", „усадьба", „службы" и т. под., выдѣляя, впрочемъ, довольно часто „клуни". Затѣмъ, въ настоящей таблицѣ помѣщены какъ случаи совершеннаго уничтоженія огнемъ церквей и строеній, такъ и случаи хоть бы самаго малаго поврежденія" ихъ отъ огня.

(Оконч. слѣд.).

Извѣстія и замѣтки.

Актъ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ.

25 мая, въ помѣщеніи Кіевскаго купеческаго собранія состоялся годичный актъ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ, привлекшій многочисленную публику въ залъ собранія. Здѣсь же находились воспитанницы Кіево-Покровской женской школы, ученики и ученицы старшихъ классовъ всѣхъ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ съ своими учителями и учительницами. На торжествѣ акта присутствовали: преосвященный Сергій, епископъ Уманскій, намѣстникъ Кіево-Печерской лавры архимандритъ Антоній, настоятель Кіево-Выдубицкаго монастыря архимандритъ Евлогій, ректоръ Кіевской духовной Семинаріи архимандритъ Константинъ, благочинные монастырей и церквей г. Кіева, законоучители, священники, кіевскій губернаторъ Ѳ. Ѳ. Треповъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Кіевскій городской голова С. М. Сольскій, профессора духовной академіи и другія лица. Торжество акта началось молебномъ, послѣ котораго священникомъ Н. Никитинымъ была прочитана записка о состояніи Кіевскихъ церковно-приходскихъ школъ за 1899—1900 учебный годъ. Изъ записки этой видно. что въ Кіевѣ къ началу отчетнаго года состояло 24 церковныхъ школы, изъ которыхъ 1 церковно-учительская, 3 двухклассныхъ, 14 одноклассныхъ и 6 школъ грамотности. Учащихся въ этихъ школахъ мальчиковъ и дѣвочекъ было 1703, въ этомъ числѣ православнаго вѣроисповѣданія 1612, 4 раскольника, 1 штундистъ, 52 католика, 1 протестантъ и 33 еврея. Школьныя помѣщенія принадлежатъ 4 школамъ, 9 церквамъ, 7 монастырямъ, 1 кадетскому корпусу, 1 приходскому попечителчству и 2 частнымъ лицамъ (наемныя). При семи школахъ существуютъ общежитія, въ

которыхъ въ теченіе прошлаго года былъ оказанъ пріютъ 221 ученику, затѣмъ въ отчетномъ году устроено новое школьное помѣщеніе на Юрковицѣ. Семь школъ имѣютъ собственные земельные участки, площадью до 20 десятинъ. Въ теченіе прошлаго отчетнаго года на содержаніе церковно-приходскихъ школъ поступило отъ церквей 2874 руб., отъ монастырей 7075 руб., отъ Кіевскаго городского управленія 5875 руб., 1885 руб, отъ благотворителей, 533 руб. отъ попечителей, за ученіе 2,363 руб., затѣмъ отъ Кіевскаго епархіальнаго училищнаго совѣта 2,500 руб., общая-же сумма, которою располагали школы, составила 24,443 рубля, изъ нихъ было израсходовано 23,884 р. При всѣхъ церковно-приходскихъ школахъ заведены библіотеки, въ которыхъ къ концу года состояло 751 руководство для чтенія, 4,302 учебника, 5397 книгъ для внѣкласснаго чтенія, всего 10,450 экземпляровъ. Въ Кіевскомъ уѣздѣ на 1 января 1900 года состояло 184 церковныхъ школы, въ которыхъ обучалось 6,883 мальчика и 1,004 дѣвочки. На эти послѣднія школы, изъ которыхъ одна второклассная, 2—двухклассныя, 101—одноклассная и 80 школъ грамотности, въ теченіи отчетнаго года было израсходовано 41,017 рублей.

Послѣ прочтенія отчета раздавались награды учащимся въ Кіевскихъ церковно-приходскихъ школахъ, по каждой школѣ отдѣльно. Въ промежуткѣ между раздачами наградъ ученическимъ хоромъ и отдѣльными учениками были исполнены нѣсколько музыкальныхъ и литературныхъ номеровъ.

Торжество акта закончилось исполненнымъ хоромъ „славься, славься, нашъ Русскій Царь“ и народнымъ гимномъ, пропѣтымъ учениками. Въ заключеніе преосвященный Сергій сказалъ прочувственное слово, обращенное ко всѣмъ присутствовавшимъ на актѣ. („Кіевл.“)

О построеніи церкви въ принадлежащемъ Кіево-Братскому монастырю урочищѣ „Церковщина“, лежащемъ между селами Пироговъ и Лѣсники.

Въ самомъ непродолжительномъ времени окрестности г. Кіева украсятся новымъ храмомъ, устроеніе котораго послужитъ началомъ возстановленія одной изъ древнѣйшихъ святынь русской земли,—святыни, тѣсно связанной съ имепемъ великаго начальника общежительнаго монашества въ Россіи—преподобнаго Өеодосія печерскаго, и пребывавшей въ полномъ забвеніи и даже запустѣніи въ теченіи многихъ вѣковъ. Это должно быть, безъ сомнѣнія, глубоко утѣшительно для всѣхъ ревнителей благочестія, почитателей памяти св. Өеодосія печерскаго, любителей благолѣпія храмовъ Божіихъ и священной древности.

Верстахъ въ десяти отъ Кіево-Печерской Лавры, за Китаевскою пустынью, у села Лѣсники, находится, состоящее во владѣніи Кіево-Братскаго монастыря, небольшое урочище „Церковщина“. Не только многочисленные посѣтители Кіева, но и сами кіевляне не подозрѣваютъ о существованіи этого, въ высшей степени привлекательнаго и рѣдкаго по красотѣ даже для кіевскихъ окрестностей мѣста, съ которымъ соединяются священныя событія и преданія,—воспоминаніе о высокихъ подвигахъ иноческаго благочестія въ начальное время христіанства на Руси.

Здѣсь, въ одномъ изъ холмовъ, находятся древнія пещеры, представляющія воспроизведеніе, въ меньшемъ размѣрѣ, пещеръ лаврскихъ: въ центрѣ ихъ находится церковь съ престоломъ и жертвенникомъ, обдѣланными изъ глинянаго материка; есть здѣсь улицы и келліи. Древнее лаврское преданіе, основательно разъясняемое и оправдываемое церковно-историческою наукою, возводитъ начало этихъ пещеръ къ преподобному Өеодосію печерскому, который ежегодно, въ теченіе великаго поста, ради ничѣмъ неразвлекаемаго высшаго

богомыслія „на поле многажды отхождаше, въ пещеру на село Лѣсники“, находящееся и нынѣ въ сосѣдствѣ съ этими пещерами.

Здѣсь, далѣе находятся слѣды древней церкви, каменныя развалины которой только въ недавнее время окончательно разобраны на хозяйственныя надобности сосѣдними жителями. Церковь эта, какъ показали тщательныя изслѣдованія и находки нѣкоторыхъ предметовъ, напр., кирпичей, ценинныхъ плитокъ (остатковъ пола), вполнѣ напоминающихъ таковыя же плитки древне-кіевскихъ церквей—Десятинной и Васильевской; кусковъ кирпича и штукатурки съ слѣдами фресковъ,—несомнѣнно была построена въ велико-княжеское время, имѣла обширные размѣры и принадлежала древнему монастырю Гнилецкому, который былъ основанъ Кіево-Печерскою Лаврою, или вышедшими изъ нея любителями пустыннаго житія, на мѣстѣ и въ воспоминаніе великопостнаго отшельничества и молитвенныхъ подвиговъ преподобнаго Ѳеодосія печерскаго. Монастырь этотъ, именуемый въ древнихъ документахъ „Святое Пречистое Гнилецкій“, подъ вѣдомствомъ Кіево-Печерской Лавры, процвѣталъ въ древности и подвигами духовными и благами земными, „ограждаемый и заступаемый молитвами праведнаго мужа Ѳеодосія“. Но въ настоящее время, послѣ многихъ великихъ переворотовъ, однѣ только пещеры Гнилецкія (пироговскія, точнѣе—лѣсниковскія), начало которымъ положилъ „праведный сей Ѳеодосій, устояли подъ ударами всесокрушающаго времени.

Нынѣшній настоятель Кіево-Братскаго монастыря, около 70 лѣтъ владѣющаго „селомъ монастыря Святое Пречистое на Лѣсникахъ“, преосвящ. Димитрій, епископъ чигиринскій рѣшилъ вывести изъ забвенія столь знаменательное въ древне-церковной жизни Кіева мѣсто, и привести его въ такой видъ, чтобы оно оживляло духъ благочестія въ тѣхъ, кто пожелалъ бы видѣть „сокровенное“ мѣсто великопостныхъ подвиговъ

преподобнаго Ѳеодосія, и назидаться воспоминаніями о подвижнической жизни братіи обители „Святое Пречистое Гнилецкія“, и о древней славѣ сей обители.

Съ этою цѣлію, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, приступлено уже къ построенію на самомъ мѣстѣ древней церкви, преимущественно на доброхотныя пожертвованія: церкви въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы въ урочищѣ „Церковщина“, предположено привести въ порядокъ пещеры гнилецкія и устроить, или точнѣе возстановить въ нихъ древнюю пещерную церковь во имя преп. Ѳеодосія Печерскаго. На сей предметъ уже поступили пожертвованія 2000 р. отъ преосв. Димитрія изъ его личныхъ средствъ, и отъ братіи Кіево-Братскаго монастыря 40.000 кирпича на фундаментъ подъ церковь деревянную.

Возстановители одной изъ древнѣйшихъ русскихъ святынь утѣшаютъ себя крѣпкою надеждою, что всѣ ревнители благочестія, для коихъ священна память преп. Ѳеодосія Печерскаго, придутъ на помощь Кіево-Братской обители, средствами небогатой, въ дѣлѣ возстановленія и благоукрашенія „сокровеннаго мѣста на селѣ монастырскомъ“, куда, по преданію, „не вѣдущу того никому же, многажды отхождаше“, и гдѣ въ молитвенномъ подвигѣ „пребываше единъ до вербныя недѣли“ преподобный отецъ нашъ, начальникъ въ россійстѣй земли монашескаго общаго житія,—и гдѣ, возбуждаемые и ободряемые подвигами преподобнаго Ѳеодосія, много лѣтъ подвизались и спасались братія монастыря „Святое Пречистое Гнилецкаго, на селѣ Святое Богородицы“, т. е. Кіево-Печерской Лавры.

О ремонтѣ причтовыхъ построекъ.

Одно изъ больныхъ мѣстъ въ жизни сельскаго духовенства—ремонтъ построекъ. Особенно это тяжело отзывается въ тѣхъ приходахъ, содержаніе причта въ которыхъ весьма

скудное. Всякій священникъ имѣетъ казенную квартиру, т. е. вмѣсто квартирныхъ денегъ, ассигнуемыхъ обыкновенно на наемъ квартиры въ другихъ вѣдомствахъ, онъ получаетъ для жилья домъ и другіе постройки. Возьмемъ для примѣра служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ или же на другой какой нибудь службѣ, гдѣ вмѣсто квартирныхъ денегъ служащимъ даются казенныя квартиры. Забота о ремонтѣ ихъ ни сколько не касается. Тамъ есть спеціальныя суммы ассигнованныя на ремонтъ и служащіе не пратятъ на этотъ предметъ ни одной копѣйки. Да и было бы странно, если бы служащіе тратили деньги на ремонтъ квартиры, которыя они имѣютъ какъ добавочное къ жалованью, и живутъ въ нихъ какъ временные квартиранты. Между тѣмъ всякій священникъ, который тоже есть временный квартирантъ, постановленъ въ такія условія, что принужденъ на свои собственныя скудныя средства ремонтировать церковныя постройки; въ противномъ случаѣ рискуетъ, что въ одно прекрасное время крыша дома можетъ рухнуть надъ его головою. Такое положеніе вещей не только не нормально, но въ высшей степени убыточно для Епархіальнаго строительнаго Комитета. Поступивши въ нынѣ занимаемый мною приходъ, я нашелъ домъ сгорѣвшимъ, остальныя постройки въ полномъ разрушеніи. Между прочимъ обратилъ вниманіе на клуню, построена она всего 20 лѣтъ назадъ и изъ матеріала самаго прочнаго; при ремонтѣ она могла прослужить не 20 лѣтъ, а 60. Изъ словъ церковнаго старосты я узналъ, что три или четыре года тому назадъ,—надъ верхней перекладиной, лежащей на двухъ сохахъ оборвалось нѣсколько снопковъ, и на этотъ балокъ стала течь вода. Требовался небольшой ремонтъ 5-ть руб. и клуня стояла бы еще 40 лѣтъ; но мѣстный священникъ, не думая быть долго на этомъ приходѣ, не хотѣлъ тратить свои деньги, а изъ церкви не хотѣлъ брать, чтобы не возбудить крестьянъ противъ себя. Черезъ нѣсколько вре-

мени балокъ вслѣдствіе течи перегнилъ и половина клуни совершенно рухнула. Дальше начали подгнивать столбы надъ которыми небыло крыши. Въ результатѣ оказалось, что своевременный ремонтъ какихъ нибудь 5—10 руб. и была бы спасена капитальная постройка стоющая 200 р. Въ Кіевской губерніи новыя постройки производятся обыкновенно въ приходѣ черезъ 30—35 лѣтъ.—Развѣ это нормальное явленіе, чтобы затративши капиталъ, около полторы тысячи руб. черезъ тридцать пять лѣтъ строить новые постройки... Дайте вы этой самой постройкѣ надлежащій ремонтъ ежегодно—она простоитъ не 35, а 70 лѣтъ, а если она еще на каменномъ фундаментѣ, то объ этомъ и говорить нечего. Между тѣмъ возьмите какой угодно домъ на каменномъ фундаментѣ, оставьте его совершенно безъ ремонта въ теченіи 10 лѣтъ и онъ придетъ въ совершенное разрушеніе.

Епархіальное начальство, какъ видно, сознало это и въ послѣднее время былъ указъ, чтобы священники ремонтировали постройки на церковный счетъ. Но все это ни къ чему не приведетъ, а какъ было такъ и останется. Причина этому та, что между крестьянами и священникомъ всегда изъ за этого будутъ непріятности, и каждый изъ священниковъ не захочетъ брать изъ церкви деньги для ремонта построекъ. По моему мнѣнію исходъ изъ этого положенія слѣдующій: предписать всѣмъ священникамъ Епархіи, чтобы они передъ сдачею отчетовъ по церкви, доставляли мѣстному благочинному свѣдѣнія относительно нуждъ ремонта въ ихъ приходѣ. Во время же отчетовъ по церкви, когда каждый староста вноситъ деньги, благочинный долженъ потребовать отъ старосты нужную сумму для ремонта. Этой мѣрою каждый священникъ будетъ избавленъ отъ пререканій съ прихожанами и всякій староста, а также и прихожане поймутъ, что это не выдумка священника и не беззаконное его требованіе, а воля высшаго начальства. Священникъ Симеонъ *Терлецкій*.

16 апрѣля, въ 2 часа дня, въ залѣ Петербургской городской думы, при участіи протоіерея о. Іоанна Ильича (Кронштадскаго), открыто Благотворительное Христолюбивое Общество самопомощи въ болѣзняхъ.

Цѣль общества—придти на помощь сельскому населенію Россіи замѣною весьма гибельной для здоровья и не дешевой народной самопомощи (знахарства) самопомощью подобнодѣйствующими средствами. Такія средства у крестьянъ подъ рукой, въ видѣ лекарственнныхъ травъ, растущихъ повсемѣстно.

Приготовленіе подобнодѣйствующихъ лекарствъ изъ этихъ растеній въ высшей степени просто, и доступно каждому, такъ какъ они употребляются въ „чистомъ" видѣ, каждое порознь.

Примѣненіе лекарствъ въ болѣзни также въ большинствѣ случаевъ въ высшей степени просто.

Свойство лекарствъ этихъ оказывать цѣлебное дѣйствіе не принося вреда, не рождая многихъ острыхъ и хроническихъ болѣзней и необычайная дешевизна дѣлаютъ ихъ особенно драгоцѣнными въ дѣлѣ замѣны ими знахарскаго леченія. Леченіе это не только въ полной мѣрѣ гигіеническое, но и могущественное въ примѣненіи къ самымъ разнороднымъ болѣзнямъ. Выгоды этой замѣны неисчислимы, какъ въ матеріальномъ, такъ и духовномъ отношеніяхъ.

Благодарные Провидѣнію послѣдователи этого леченія за границею, испытавшіе на себѣ всю пользу его, на свой счетъ построили громадныя бильницы, содержатъ шестнадцать медицинскихъ факультетовъ и не менѣе четырнадцати тысячъ врачей. У насъ, въ С.-Петербургѣ на Лицейской ул., отстроена большая и прекрасная больница имени Императора Александра II. (Газ. „Свѣтъ").

Посѣщеніе Угловатской церкви учениками церковно-приходской школы села Громовъ.

Учительство пасомыхъ есть величайшая обязанность пастыря въ приходѣ: „шедше въ міръ, проповѣдите евангеліе всей твари... научите вся языки...“ (Мѳ. 28, 19 и другія). Церковно-приходская школа служитъ лучшимъ средствомъ проводить въ жизнь заповѣдь Христову объ учительствѣ народа. Посему, учитель приходской школы—это ближайшій сотрудникъ священника въ наученіи прихожанъ истинамъ вѣры и нравственности. Народъ любитъ смотрѣть на учителя школы, какъ на руководителя не только въ наученіи дѣтей грамотѣ, но и какъ на образцоваго исполнителя заповѣдей Божіихъ. Поэтому, весьма отрадно отмѣтить подобный фактъ изъ жизни церковно-приходской школы села Громовъ Уманскаго уѣзда.

9-го мая—въ день перенесенія мощей Св. Николая—Угловатскую церковь, липовецкаго уѣзда, гдѣ отъ давнихъ временъ существуетъ почитаемая православными и даже католиками икона Божіей Матери, посѣтилъ учитель церковно-приходской школы села Громовъ вмѣстѣ съ учениками своей школы и многими изъ жителей с. Громовъ. Учитель съ учениками пѣли всенощную и литургію. Пѣніе было довольно стройное, для сельской церкви вполнѣ приличное. Ученики держали себя во время богослуженія благоговѣйно. Учитель и ученики исповѣдывались и пріобщались Св. Тайнъ. При этомъ учитель подводилъ учениковъ по парно какъ къ исповѣди, такъ и ко Святому Причастію. Такое благоговѣйное посѣщеніе Угловатской церкви не могло остаться незамѣченнымъ прихожанами селъ Громовъ и Угловаты. И нужно сказать, что впечатлѣніе—съ религіозной точки зрѣнія—получилось весьма благопріятное. Поставляя на видъ отношеніе учителя Громовской школы къ религіозному воспитанію учениковъ, осмѣливаюсь пожелать ему и его сотоварищамъ стро-

го и на будущее время держаться такого же взгляда на воспитаніе дѣтей и служить добрымъ примѣромъ выполненія религіозныхъ обязанностей для прихожанъ въ приходахъ, въ которыхъ имъ суждено быть свѣточами и проводниками грамотности, нравственности и религіозности. Особенно желательно, чтобы учителя съ подобнымъ отношеніемъ къ религіозному воспитанію учащихся были въ приходахъ зараженныхъ сектантствомъ. При надлежащемъ воспитаніи дѣтей не только на словахъ, но и дѣломъ, борьба съ сектантствомъ оказалась бы болѣе дѣйствительной и многоплодной.

Священникъ с. Угловаты *Александръ Купріевичъ.*

Отчетъ о дѣятельности церковно-приходскаго Попечительства Старо-Кіевской Вознесенской церкви за 1899 годъ.

Церковно-приходское попечительство Старо-Кіевской Вознесенской церкви, основанное въ 1896 году, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, въ истекшемъ 1899 г. заботилось, согласно своему уставу, преимущественно: 1) о благоустройствѣ своего приходскаго храма, 2) о поддержаніи средствами содержанія Вознесенской 2-хъ классной церковно-приходской школы и 3) объ оказаніи помощи бѣднѣйшимъ прихожанамъ.

Средства для осуществленія означенныхъ задачъ Попечительства образовывались изъ членскихъ взносовъ, кружечнаго церковнаго сбора, посильныхъ пожертвованій прихожанъ и изъ платы за квартиры въ новоустроенномъ домѣ въ усадьбѣ Вознесенской церкви.

Приглашая благочестивыхъ прихожанъ къ участію въ своей дѣятельности, попечительство считало въ числѣ своихъ членовъ всякое лицо, мужскаго или женскаго пола, внесшее въ кассу попечительства не менѣе одного рубля.

ПРИХОДЪ.

1) Поступило членскихъ взносовъ	433 р.	20 к.
2) Пожертвованій отъ прихожанъ на школу и бѣдныхъ.	677 „	20 „
3) Пожертвованій въ кружку попечительства обносимую въ церкви на богослуженіяхъ	51 „	45 „
4) Платы за квартиры въ новомъ домѣ Попечительства.	1915 „	10 „
5) Получено процентовъ на суммы, хранящіяся въ сберегательной кассѣ.	4 „	— „
6) оставалось отъ 1898 года	114 „	24 „
Всего. . .	3195 р.	19 к.

РАСХОДЪ.

Въ 1899 году израсходовано:

1) На покупку фисгармоніи для обученія пѣнію учащихся въ школѣ	70 р.	— к.
2) На содержаніе школы	511 „	20 „
3) На благоукрашеніе приходского храма. .	130 „	— „
4) На Пасхальное разговѣнье бѣднымъ прихож.	40 „	— „
5) На выдачу пособій бѣднымъ передъ праздниками Св. Пасхи и Рождества Христова	39 „	— „
6) На расходы по дѣлопроизв. попечительства	15 „	— „
7) На уплату процентовъ и части ссуды въ 6000 р. отъ Кіевскаго взаимо-вспомогательнаго Общества духовенства Кіевской епархіи.	960 „	— „
8) На уплату процентовъ по частному долгу въ 4000 руб.	320 „	— „
9) На уплату процентовъ по долгу въ 1000 руб. Вознесенской церкви.	40 „	— „
10) На постройку забора во дворѣ церков. дома.	120 „	— „
11) На ремонтныя работы въ домѣ. . . .	417 „	80 „

12) На содержаніе дома и двора въ чистотѣ
и иа наемъ дворника . . . . 181 „ 46 „
13) На страховку дома. . . . . 27 „ 50 „

Всего. . . 2872 р. 92 к.

Осталось къ 1 января 1900 года . . . 322 р. 27 к.

Въ дѣятельности церковно-приходского попечительства принимали участіе всѣ члены его, посѣщая разновременно по мѣрѣ возможности засѣданія Совѣта Попечительства, происходившія ежемѣсячно не менѣе одного раза; болѣе же дѣятельные члены его, по общему выбору общаго собранія прихожанъ Вознесенской церкви, составляли совѣтъ попечительства, завѣдывающій всѣми дѣлами его.

Въ истекшемъ году въ общемъ собраніи прихожанъ Вознесенской церкви 16-го Декабря избраны въ члены Совѣта на предстоящее трехлѣтіе, кромѣ непремѣнныхъ членовъ: Настоятеля Вознесенской церкви и Предсѣдателя Попечительства, Священника Н. М. Клитина, и старосты церкви, Кіевскаго купца Д. Г. Короткова, слѣдующія лица: д. ст. сов. С. А. Дахновичъ, с. сов. Алексѣй Васильевичъ Розовъ, ст. сов. Митрофанъ Филиповичъ Ястребовъ, ст. сов. Ѳедоръ Яковлевичъ Покровскій, ст. сов. Константинъ Дмитріевичъ Поповъ, ст. сов. Николай Миколаевичъ Щегловъ, ст. сов. Николай Яковлевичъ Хойнацкій, ст. сов. Иванъ Павловичъ Матченко, надв. сов. Ѳедоръ Дмитріевичъ Гололобовъ, надв. сов. Алексѣй Константиновичъ Софроновичъ, тит. сов. Тимофей Августиновичъ Брояковскій, кіевскій купецъ Лука Афанасьевичъ Пелешенко и кіевскій мѣщ. Иванъ Ивановичъ Ивановъ.

Изъ числа означенныхъ членовъ Совѣта избраны; А. В. Розовъ—товарищемъ предсѣдателя и С. А. Дахновичъ-Казначеемъ Попечительства и завѣдующимъ домомъ.

Заботясь о болѣе успѣшной дѣятельности Попечительства въ осуществленіи столь важныхъ задачъ, какъ благоустроеніе своего приходскаго храма и школы при немъ и оказаніе помощи бѣднѣйшимъ прихожанамъ, и имѣя въ виду, что такія задачи могутъ быть осуществлены успѣшно при посильномъ содѣйствіи Совѣту Попечительства со стороны всѣхъ членовъ христіанской общины, составляющей приходъ Старо-Кіевской Вознесенской церкви, Совѣтъ Попечительства обращается съ усерднѣйшей просьбой ко всѣмъ прихожанамъ и благотворителямъ о содѣйствіи Попечительству пожертвованіями, хотя-бы въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ.

Членскіе взносы и пожертвованія деньгами или вещами съ благодарностію принимаются Предсѣдателемъ Попечительства, священникомъ Н. Клитинымъ (Львовская ул., д. № 44-а), Церковнымъ Старостою Д. Г. Коротковымъ (Дмитріевская ул., собств. д. № 37), Казначеемъ Попечительства С. А. Дахновичемъ (Львовская ул., соб. д. № 61), а также всѣми поименованными выше членами Совѣта Попечительства.

Предсѣдатель Попечительства, настоятель Старо-Кіевской Вознесенской церкви.

Священникъ *Николай Клитинъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СПЕЦІАЛЬНАЯ ПОЗОЛОТНАЯ МАСТЕРСКАЯ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ:

иконостасовъ, кіотовъ, гробницъ, рамъ для иконъ и картинъ, главъ и крестовъ; золоченіе мебели и прочихъ подобныхъ работъ.

Всѣ работы исполняю добросовѣстно и чисто съ ручательствомъ.

Г. ВОЛОДИНЪ.

Кіевъ, Воздвиженская улица, домъ № 40.

Въ с. Радивановкѣ Чигиринскаго уѣзда, можно пріобрѣсти за 300 руб. старую дубовую церковь.

Епархіальный Училищный Совѣтъ приглашаетъ поступать на службу въ церковно-приходскія школы екатеринославской епархіи благонадежныхъ и правоспособныхъ кандидатовъ изъ епархіи Кіевской.

При этомъ номерѣ разсылаатся объявленіе стекольно-зеркальнаго магазина подъ фирмою „Бульонъ“ въ Кіевѣ.

Неоффиціальной части редакторъ прот. *Павелъ Троцкій.*

Отъ Кіевск. духовн. цензур. Комитета печат. дозв. 31-го мая, 1900 г.
За цензора прот. *П. Преображенскій.*
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра,
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Меринговская ул.